

В 65.9 (СР. ...)
И 51

ИМЕНИ РАБОЧИХ ДИНАСТИЙ

С 1973 года передовики
социалистического соревнования
важнейших отраслей индустрии
Западного Урала награждаются
премиями имени знатных рабочих
и рабочих династий.

В первой части книги
рассказывается о том,
чьими именами названы эти премии,
во второй — помещены очерки
о сегодняшних продолжателях
славных традиций
рабочего класса Прикамья.

60
26

6519(2Р)
И51

ИМЕНИ РАБОЧИХ ДИНАСТИЙ

Верещагинская
центральная районная
библиотека

273986

Верещагинская ЦБ
Пермской области

АБ

Над книгой работали:
В. Батова, Н. Дубилет, Т. Кокоулина, А. Лебеденко, И. Лепин, М. Микрюков, А. Нагаев, И. Нагаев, А. Новожилков, В. Панкратов, П. Петухов, Г. Сулейманов, В. Хайбутов, Б. Черанев, В. Щеголев.

© Пермское книжное издательство. 1975.

И 1093—94 13—75
М152(03)—75

ГОРДОСТЬ РАБОЧЕГО ПРИКАМЬЯ

Новыми трудовыми успехами встречают XXV съезд КПСС трудящиеся индустриального Прикамья. За четыре года девятой пятилетки выпуск промышленной продукции на предприятиях Пермской области увеличился на 28,9 процента, причем достигнуто это почти полностью благодаря повышению производительности труда. Перевыполнены задания по перевозке грузов всеми видами транспорта, неплохих результатов добились организации сферы обслуживания населения.

Только в 1974 году дополнительно к плану выработано: 23,6 тысячи тонн чугуна, более 32 тысяч тонн стали, 29 тысяч тонн проката, около 16 тысяч тонн кокса, 21,6 тысячи тонн цемента, 1,7 миллиона квадратных метров шелковых тканей, 200 тысяч пар чулочно-носочных изделий, 188 тысяч пар кожаной обуви, добыто 169 тысяч тонн угля и более 102 тысяч тонн нефти.

Строителями области за год освоено свыше миллиарда рублей капиталовложений. В строй действующих введены такие важные объекты, как Третий Березниковский калийный комбинат, свинокомплекс «Пермский» с комбикормовым заводом. Сдано в эксплуатацию более миллиона квадратных метров жилья.

Эти результаты достигнуты благодаря постоянному поиску и приведению в действие резервов производства, совершенствованию планирования и организации труда, внедрению рекомендаций науки и техники. Немалую роль сыграло и социалистическое соревнование, широко развернувшееся в ответ на Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу. Оно стало более эффективным, строится в основном на договорной основе, соревнующиеся, как правило, принимают напряженные, экономически обоснованные обязательства.

В девятой пятилетке продолжают совершенствоваться методы морального и материального стимулирования победителей соревнования. В частности, в 1973 году решением бюро обкома КПСС, облисполкома и президиума областного Совета профсоюзов учреждены областные премии имени знатных рабочих и рабочих династий.

Такие премии трех степеней вручаются лучшим рабочим ведущих на Западном Урале отраслей: машиностроителям, химикам, металлургам, шахтерам, бумажникам, лесозаготовителям, строителям, энергетикам, работникам железнодорожного и водного транспорта.

В 1973—1974 годах лауреатами этих премий стали около трехсот человек. Награду они завоевали высокими показателями в труде, примерным выполнением рабочего и общественного долга.

Среди первых лауреатов областных премий немало представителей коллективов, где трудились или и сегодня трудятся те, в честь кого учреждены эти награды. Пять станочников и слесарей пермского завода имени В. И. Ленина удостоены премий имени знатных династий своей родной Мотовилихи — Вагановых и Катаргиных. Двенадцати лысьвенским металлургам вручены премии имени их земляка сталевара А. М. Жданова. Это не случайно. Традиции лучших тружеников Прикамья бережно хранятся и развиваются их товарищами и преемниками.

Каждый из лауреатов в совершенстве владеет своей рабочей специальностью, намного перекрывает нормозадания. Большинство из них — рационализаторы, энтузиасты технического прогресса. Ежегодно тысячи рублей экономии приносят мероприятия, внедренные бригадой автоматчиков пермского завода имени Я. М. Свердлова, которой руководит Р. Х. Хамзин. Ценные новшества осуществлены по предложениям аппаратчика пермского химического завода имени С. Орджоникидзе Н. И. Багаева, бригадира вальцовщиков Лысьвенского металлургического завода Г. Я. Носкова и других новаторов.

Свое мастерство передовики не держат под спудом, щедро делятся им с товарищами. В бригаде соликамского металлурга В. К. Никитаса, в колонне машинистов электровозов, где работает В. Н. Ланшаков, и во многих других коллективах созданы постоянные школы передового опыта. Почти все отмеченные областной рабочей премией — наставники молодежи.

Инициатива передовых рабочих находит поддержку как в их коллективах, так и на родственных предприятиях. Первую на Западном Урале укрупненную лесозаготовительную бригаду возглавляет И. И. Полозовский, дважды завоевавший премию первой степени имени К. М. Зарипова. Освоенный Полозовским и его последователями метод организации труда становится ведущим в объединении Пермлеспром. Систему обслуживания пассажиров, разработанную коллективом теплохода «Федор Гладков», приняли другие камские суда...

В ответ на Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу о досрочном завершении планов 1975 года и пятилетних заданий у нас в Прикамье развернулось движение трудящихся города и села за подготовку к съезду весомых трудовых подарков, за право подписать трудовой рапорт съезду. Родились новые организационные формы социалистического соревнования, заповедями которого во многих случаях выступают передовики производства лауреаты областных премий имени знатных рабочих и рабочих династий.

Так, коллектив пермского машиностроительного завода имени В. И. Ленина встал в честь XXV съезда КПСС на ударную трудовую вахту, каждая из 25 декад которой посвящена одному из съездов партии. Соревнующиеся решили выполнять производственные задания каждой из ударных декад на день раньше срока. Тому, кто добивается первенства в соревновании за декаду, вручается специальное свидетельство. Рабочие, неоднократно выходявшие победителями в соревновании, получают право рапортовать съезду партии о трудовых достижениях. Для них установлены нагрудный знак и премия, они фотографируются у развернутого знамени пятиорденоносного предприятия, заносятся в книгу Почета.

Инициаторы вахтового метода заготовки древесины лесозаготовители бригады А. А. Устькачкинцева из Верхнекамского леспромхоза досрочно выполнили пятилетнее производственное задание. К дню открытия партийного съезда они решили выполнить план 1976 года. Аппаратчики пермского химического завода имени С. Орджоникидзе Н. В. Борисов и Н. И. Багаев — инициаторы соревнования в отрасли за право выпуска 90-миллионной тонны минеральных удобрений. Многие рабочие пермского моторостроительного завода имени Я. М. Свердлова поддержали предложение токаря Ф. И. Шляпниковой досрочно выполнить годовое нормированное производственное задание.

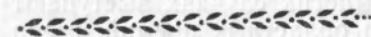
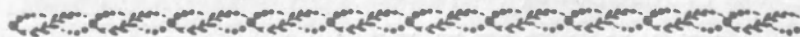
Всенародное участие трудящихся в предсъездовском со-

циалистическом соревновании приносит высокие производственные результаты. Уже к исходу первого полугодия 1975 года в Пермской области завершили выполнение пятилетних заданий почти 100 тысяч рабочих, коллективы 95 предприятий.

Областные премии становятся действенной формой морального и материального поощрения передовиков производства. Развитие социалистического соревнования, широкое распространение опыта его правофланговых способствуют дальнейшему подъему экономики индустриального Прикамья.

В. П. БУРОВ,
секретарь Пермского
областного Совета профсоюзов

ИХ ИМЕНАМИ НАЗВАНЫ ПРЕМИИ

В. П. БУРОВ, секретарь Пермского областного Совета профсоюзов

В. П. БУРОВ, секретарь Пермского областного Совета профсоюзов

В. П. БУРОВ, секретарь Пермского областного Совета профсоюзов

РАБОЧИЕ
ПРЕМИИ
ИМЕНИ:

Династии
БАГАНОВЫХ

Металлистов
КАТАРГИНЫХ

Химиков
БОРЯГИНЫХ

Сталевара
А.М.ЖДАНОВА

Забойщика
П.К.ПОДЖАРОВА

Вальщика леса
К.М.ЗАРИПОВА

Творцов бумаги
РОГАЧЕВЫХ

Энергетиков
ЧЕРНЫХ

Строителя
М.АРДУАНОВА

Железнодорожников
КАМЕНСКИХ

Речника
Н.П.ЗЕРОВА

ходит на жизненную дорогу шестое поколение рабочей династии Вагановых.

Константин Дементьевич, как и его старшие братья, активно участвовал в революционной работе. В 1914 году за большевистскую пропаганду был арестован и сослан в Сольвычегодск. Революция застала его в ссылке. В годы гражданской войны рабочий-большевик Константин Ваганов работал в подполье, в колчаковском тылу, участвовал в аресте и расстреле Колчака. После гражданской войны был организатором первых совхозов в Пермской и Воронежской областях, в Таджикистане. С 1949 года персональный пенсионер союзного значения. Последние годы жил в Перми. Умер в октябре 1972 года, похоронен на Вышке.

В семье Константина Дементьевича семеро детей стали инженерами, учителями, офицерами. Начинают трудовой путь многочисленные внуки.

У братьев-революционеров Вагановых была еще старшая сестра — Александра Дементьевна (по мужу — Миронова). Ее дети: Владимир Мионов — доброволец Уральского танкового корпуса, после войны — строитель Камской ГЭС; дочь Валентина окончила летную школу, была командиром авиавзена, погибла в бою за Родину.

Металлисты КАТАРГИНЫ

Когда в многочисленную армию рабочих прославленного пермского машиностроительного завода имени В. И. Ленина вливаются выпускники технических и ремесленных училищ, их непременно знакомят с историей предприятия, богатой боевыми и трудовыми традициями. Ведут на Вышку, где горит Вечный огонь в память о погибших революционерах, в заводской музей, открывают перед ними страницы Золотой книги о славных рабочих династиях.

В этой почетной Золотой книге в 1968 году на одной из страниц появился красочный заголовок: «Катаргины».

...Полтора века тому назад в Мотовилихе строил Пермский пушечный завод Александр Антропович Катаргин. Сорок два года отработал здесь его сын Александр Александро-

вич, как в ту пору говорили, кузнец первой руки. Всю жизнь отдал заводу сын Александра Александровича — Иван. Другой его сын — Владимир был лесником.

Трудились они честно, выполняли все, что положено, отличались настойчивостью. Товарищи ценили и уважали их. Но так уж получилось, что по-настоящему прославил эту рабочую фамилию, сделал ее известной всей Пермской области представитель четвертого поколения Катаргиных — Николай Владимирович.

В 1944 году, в суровое военное время, пришел на Мотовилихинский завод четырнадцатилетний Коля Катаргин. Встал на деревянную подставку у слесарного верстака, взял молоток и зубило...

Так начинали тогда свой жизненный путь и многие Колины сверстники, оторванные лихой годиной от школьных учебников, забывшие детские игры и шалости, рано повзрослевшие. Одни из них вместе с матерями выращивали хлеб и сажали картошку, другие склонились над верстаками в заводских цехах.

После службы в армии Николай освоил специальность токаря. Завод реконструировался, с каждым годом поступали новые, все более сложные заказы. Чтобы хорошо справиться с ними, нужны были и знания, и мастерство. Но мастерство приходит с годами — ждать долго, и Николай решил продолжить прерванную учебу. Поступил в школу рабочей молодежи, за одну зиму одолел программу пятого и шестого классов.

Учеба в школе пошла на пользу молодому токарю. Доступнее стали пояснения опытных рабочих, легче выполнялись сложные заказы. В годы семилетки Николай Катаргин стал одним из победителей социалистического соревнования среди токарей основного производства. Выполнив задание семилетки досрочно, он был награжден орденом Ленина.

В 1967 году вся страна готовилась к 50-летию Великого Октября. Николай Владимирович вызвал на соревнование известного на заводе токаря Илью Степановича Маслова. Заключив договор, соперники по соревнованию обратились ко всем рабочим завода:

«Мы, токари, ударники коммунистического труда, считаем, что лучшая возможность прийти к знаменательному событию в жизни государства и жизни каждого из нас — это начать между собой соревнование за производительный труд.

В наших личных обязательствах мы предусматриваем вы-

полнить производственную норму к 50-летию Советской власти, для чего думаем ежемесячно выдавать продукции не менее чем на 155 процентов, работать на самоконтроле и сдавать детали только с первого предъявления.

Мы думаем внести в соревнование дух инициативы и творчества, развернуть активную рационализаторскую работу, свой опыт передать молодежи...»

Этот почин был подхвачен не только на заводе имени В. И. Ленина, но и на других предприятиях Прикамья. Сотни рабочих, как и сами инициаторы движения, досрочно завершили годовую программу и в канун всенародного праздника работали в счет 1968 года.

Друзья-соперники решили продолжить между собой индивидуальное соревнование. А когда вся страна стала готовиться к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, снова Катаргин и Маслов обратились к товарищам с ценным призывом: обязались завершить задание пятилетки в четыре года и просили поддержать их. Слово свое они сдержали, выполнив к 1971 году по восемь годовых норм.

Тот год был памятен для Николая Владимировича: ему присвоили высокое звание Героя Социалистического Труда.

Пришлось об этом факте, знаменательном для семьи Катаргиных, делать дополнение в заводской Золотой книге рабочих династий...

А. В. Катаргин — член обкома КПСС, он был делегатом XV съезда профсоюзов СССР.

Кроме Николая Владимировича, в разные годы на заводе работали его братья и сестры — Павел, Михаил, Александр, Глафира, Анна, Зоя, Анатолий. В 1973 году, окончив профессионально-техническое училище, пришел на родной Мотовилихинский завод самый младший представитель династии — Александр Николаевич Катаргин.

Химики БОРЯГИНЫ

Эта фамилия уже девяносто лет значится в списках безрезниковских содовиков. С той поры, как в 1885 году появилась на содовом заводе котельщик Павел Борягин.

Здесь на котельщиков спрос был большой, особенно если они из мастеров мастера. Ведь сварки тогда еще не знали, и все — от кожухов известково-обжигательных печей до любой трубы и металлической емкости — держалось на заклепках.

Так и клепал, клепал Борягин до звона в ушах, до лоты во всем теле — по двенадцать часов ежедневно. Через семь лет получил первый отпуск. Короткая передышка — и снова лязг железа от зари до зари. А по утрам и вечерам месил лаптями снег либо песок, шагая вдоль Камы из Ленвы на завод и обратно. И так из года в год, до самой революции.

Сыновья Павла Васильевича и теперь вспоминают, что чтит отец больше всех праздников три даты: седьмое ноября, восемнадцатое августа — в память о национализации завода в 1918 году — и двадцатое марта — день, когда в 1920-м пустили разрушенный колчаковцами завод и телеграфировали о выпуске соды в совнарком Владимиру Ильичу Ленину.

В те годы Павел Васильевич наравне с молодыми восстанавливал завод. Успел поработать и на первой реконструкции, начавшейся в 1928 году. Только в тридцатом — шестидесяти восьми лет от роду — ушел на отдых. А в цехе оставил сына.

Андрей Павлович хорошо изучил производство кальцинированной соды. Многие годы работал лаборантом, потом был молотобойцем, слесарем, такелажником. Трудился на заводе без малого сорок лет. Последние годы он на пенсии, живет в Усолье.

В июле сорок шестого демобилизовался младший из Борягиных — Василий. Хотел было определиться на азотнотуковый, где подростком после смерти отца начинал слесарить и откуда в тридцать девятом уходил в армию. Да брат посоветовал сюда, на содовый. Борягиным, мол, на роду написан отцовский завод...

Три десятка лет Василий Павлович ремонтирует со своей бригадой вакуум-насосы, воздуходувки, электрофильтры и разнообразные компрессоры — старейшие тихоходы (по 38—40 оборотов в минуту) и самые современные, быстроходные (7200 оборотов!), — он налаживал и пускал мощные чехословацкие машины с красивым названием «Моника».

Коммунист В. П. Борягин — Герой Социалистического Труда и кавалер ордена «Знак Почета», на заводе ему присвоено звание «Мастер — золотые руки». Он возглавляет заводской совет наставников, избран депутатом Березниковского городского Совета.

В заводском музее как-то подсчитали, сколько же отработали Борягины на содовом. Отец — сорок пять лет, сыновья — семьдесят. Всю жизнь стояла у аппаратов в производстве чистых солей дочь Павла Васильевича — Зинаида Павловна, ныне пенсионерка. Начинают свой трудовой путь внуки. Сын Василия Павловича — Александр после профтехучилища и армии стал аппаратчиком. Анатолий, сын Андрея Павловича, — жестянщиком в том же цехе кальцинированной соды. Общий рабочий стаж содовиков Борягиных перевалил за полтора столетия. А завод только в августе 1983 года отметит столетие.

Сталевар Г. М. ЖДАНОВ

В Лысьве и Чусовом его называют первым сталеваром.

Мемориальная доска на одном из новых лысьвенских зданий сообщает, что здесь стоял дом Г. М. Жданова, в котором осенью 1906 года останавливался Я. М. Свердлов. На чугунной плите, приделанной к постаменту надгробного бюста старого большевика, выбиты слова: «Жданову Георгию Михайловичу, рабочему-революционеру, члену КПСС с 1905 года от металлургов Лысьвенского металлургического завода».

Кто такой Георгий Михайлович Жданов? Почему память о нем до сих пор хранится в сердцах лысьвенских металлургов, уральцев?

...Отступая, колчаковцы полностью разрушили Чусовской и Лысьвенский металлургические заводы. Особенно пострадали мартеновские цехи: враги понимали, что остальные цехи без мартена замрут. В Чусовом чудом уцелела одна печь. Ее быстро восстановили, и скоро она стала давать сталь, из которой были изготовлены фермы для восстановления железнодорожных мостов через Чусовую, Каму, Усьву, Вильву. Среди тех, кто выплавлял эту сталь, был и Г. М. Жданов.

А в Лысьве дела обстояли хуже. Приглашенные с других заводов специалисты твердили, что проще построить новые мартеновские печи, чем восстановить старые. Но в годы разрухи о строительстве не могло быть и речи.

Вызвали из Чусового Г. М. Жданова.

— Даем тебе партийное поручение, — сказал его старый друг по подпольной революционной работе и гражданской войне секретарь райкома партии П. В. Баташов. — Нет у нас толковых специалистов-мартеновцев, а печи надо восстанавливать.

Жданов собрал тех, кто работал раньше на мартене, — каменщиков, сталеваров, котельщиков. Молодые рабочие знали его только по рассказам. А сталевары постарше помнили, как в 1901 году появился в цехе крепкий парень. Из своих двадцати пяти лет он уже проработал тринадцать углежогом в Кусье и был изгнан оттуда после стычки с хозяином-куреником.

Старательного грузчика взяли на мартен. Он быстро осваивал металлургическое производство, много читал, учился разбираться в жизни. Вступил в Лысьвенскую группу РСДРП, созданную высланным из Сормова большевиком П. В. Горбуновым. Проявил себя как умелый организатор, поднимающий товарищей на революционные выступления, и хладнокровный, опытный конспиратор.

Полиция в конце концов напала на след Жданова, выслала из города. Но Георгий Михайлович продолжал активно работать в партии. Февральская революция 1917 года застала его в Ижевске, откуда он, несмотря на противодействие местных меньшевиков, отправил лысьвенским большевикам оружие.

Вернувшись домой после гражданской войны, он работал в жестеделательных цехах. Потом его свалил тиф. Выздоровел — поехал в Чусовой, на действующий мартен.

И вот осенью 1922 года его снова вызвали в Лысьву.

Жданов не просто руководил. Когда надо было, он надевал рабочую робу, брал в руки кайло. И люди шли за ним. Его упорство вселяло в них надежду и уверенность.

Печь № 4 была восстановлена. За ней — еще три.

В 1927 году мартеновский цех достиг довоенного уровня производства, а в годы первой пятилетки увеличил выплавку стали еще в полтора раза. И этот трудовой подвиг связан с именем Г. М. Жданова. Он обучает молодежь, активно участвует в рационализации, на его счету два изобретения — за первую пятилетку они дали сто тысяч рублей экономии.

В декабре 1933 года вышла брошюра Г. М. Жданова «В помощь сталевару-мартеновцу». Он писал: «Я боролся за трудовую дисциплину, за рационализацию производства, за сохранность печей, за хорошую заправку ямок на подинах и с

авариями на канавках, за сменно-встречный план, за ударничество... Рабочий день стал использоваться производительно — на 90 процентов вместо 70».

В конкурсе мартецовцев страны ученики Георгия Михайловича К. П. Труханов, Н. Н. Провков и другие лысьвенцы неизменно занимали первые места. Так, в 1939 году среди семнадцати лучших сталеваров страны десять было из Лысьвы.

Много сил отдавал Жданов общественным делам, воспитанию людей. Он был делегатом чрезвычайного IV Всероссийского и II Всесоюзного съездов Советов, VII съезда профсоюзов, XV и XVI съездов партии. На XV съезде партии его избрали членом Центральной контрольной комиссии. Удостоверение члена ЦКК, подписанное ее председателем Г. К. Орджоникидзе, хранится в народном музее лысьвенских металлургов.

Здесь же лежат экземпляры выходившей в германском промышленном центре Галле-Мерзебург коммунистической газеты «Классенкамф» за 1932 год со статьей Г. М. Жданова и его портретом. Под фотографией подпись: «Ударник интернациональной связи, рабочий Лысьвы тов. Жданов».

Жизнь рабочего-новатора оборвалась незадолго до окончания Великой Отечественной войны.

Забойщик

П. К. ПОДЖАРОВ

Начальник шахты пригласил Поджарова к развернутому на столе плану горных работ.

— Вот здесь, — показал он, — через месяц пускаем две новые лавы. К тому времени потребуется углеспускной скат. Пробивать его в одиночку, брать на молоток. Тебе решили поручить.

Павел склонился над синькой. Полторы сотни метров. Лучшие скатовики в мирное время проходили за смену меньше двух метров. Если он освоит их скорость, и то закончит скат лишь к весне.

— Надо, — настаивал начальник шахты. — Невозможно за месяц, а надо. Время такое.

— Шел декабрь 1942 года.

За первую смену Павел продвинулся не больше чем на

метр. Почти пудовый отбойный молоток через пять-шесть минут наливался свинцовой тяжестью, сводил судорогой руки. Держать его приходилось над головой, клевать пласт снизу вверх — другого способа практика пока не знала.

Несколько дней забойщик мучительно, неотступно искал, каким путем ускорить темпы проходки. Его заинтересовал слабый прослой между почвой и крепким пластом. Не пройти ли тут узким ходом?

Прослой оказался податлив, сыпался щедро. Пробив его метров на восемь, Поджаров вылез из узкой щели, посветил лампой и заметил паутину трещин. Щель, как он и рассчитывал, ослабила напряжение пласта. Обдумывая план дальнейших действий, Павел отыскал в штреке толстую доску, закрепил в стенках ската и забрался на нее, как на полати. Теперь можно отбивать уголь сверху вниз.

Уголь сыпался лавиной, молоток грохотал автоматными очередями. Когда отключили сжатый воздух, что означало конец смены, Павел слез с «полатей» и, ползая на коленках, смерил вершками проходку — вышло чуть не восемь метров, пять норм. На следующий день забойщик вырубил щель пошире, углубил дальше и прошел шестнадцать метров. Это был рекорд, какого не знали скатовики Кизела да и других бассейнов страны.

В полночь телефонные провода понесли экстренное сообщение в Пермь. Утром телеграмма о рекордной проходке на губахинской шахте № 2-«Капитальная» легла на стол наркома угольной промышленности В. В. Вахрушева. Он распорядился перепроверить сообщение и передать в газеты. Сотни угольных скатов приходилось пробивать на шахтах страны, и найденный на Урале метод скоростной проходки сулил огромный выигрыш во времени, дополнительные эшелоны топлива для работающей на оборону промышленности и транспорта.

Не за месяц, как обещал, а за две недели пробил свой скат Поджаров, благодаря найденному им методу глубокого вруба. Узнав о трудовом подвиге кизеловца, в феврале 1943 года Поджарову прислал письмо Алексей Стаханов. Знатный шахтер писал: «Ваши производственные успехи, умелое применение скоростных методов отбойки угля заслуживают всеческого одобрения и широкого распространения. Своим героическим трудом вы крепко поддерживаете стремительно наступающие советские войска».

Вскоре областной комитет партии принял специальное постановление о распространении поджаровского метода и уско-

рени проходческих работ на всех шахтах бассейна. И забойщик отправился в путь как инструктор. На шахтах Кизела, Коспаша, Губахи он спускался в забой, из первых рук передавал проходчикам новую технологию, демонстрировал приемы работы на крутых пластах.

«Школы Поджарова» — такое официальное название получили поездки шахтера по бассейну. Передовыми приемами труда овладели сотни проходчиков.

В том году Поджаров выполнил три годовые нормы, в следующем — пять. Он совершенствовал «глубокий вруб», щедро делился с товарищами творческими находками. За годы войны горняки Кизеловского бассейна вдвое увеличили добычу угля. Немало для этого сделано Поджаровым и его многочисленными последователями.

Талант рабочего, его вклад в Великую Победу были высоко оценены. Поджаров стал лауреатом Государственной премии, Героем Социалистического Труда, избирался депутатом Верховного Совета СССР.

После войны Павел Кузьмич по заданию правительства выезжал в братские страны, чтобы поделиться мастерством. В забое польских шахтеров он за два часа выполнил пять сменных норм, рекордную производительность продемонстрировал на шахтах Чехословакии, Германской Демократической Республики. «Уральский богатырь», — писали о нем с восхищением газеты.

Павел Кузьмич был широк в плечах, плотно сбит, но не физической силой, а умением, дерзким новаторством брал он мировые рекорды проходки и добычи угля.

Давно Поджаров вышел на заслуженный отдых, живет в городе Приволье Ворошиловградской области. Там, на шахте, работает проходчиком его сын Вячеслав, продолжает отцовское дело. Годы берут свое. Но почти каждое лето Поджаров приезжает на Урал, спускается в забой шахты № 2-«Капитальная» (сейчас «Ключевская»), беседует с шахтерской молодежью.

Вальщик леса ЗАРИПОВ

...Восемнадцатилетним пареньком покинул Касим Зарипов родную деревню в Татарии и поехал на большую стройку.

Знал, что она на Урале, у какой-то горы. А название ее запомнил. И когда увидел на станционном здании табличку «Теплая Гора», вышел из вагона.

Оказалось, что стройка, на которую он собрался, называется Магнит-гора. А здесь тоже стройка, не такая большая, но нужная стране. А главное, рабочие руки здесь требовались не меньше. Решил Касим пока остаться на строительстве нового леспромхоза. Так это «пока» и длится до сего дня.

— Здесь очень красиво. Летом в зной работаешь, от жары исходишь, а взглянешь на вечноснежные Басеги — и прохладой обдаёт. Заберешься на гору — кругом простор, и вдали уже не Европа, а Азия, — говорит Зарипов.

За четыре десятилетия работы в лесу он прошел весь путь — десятки километров — от поселка до этой условной границы, разделяющей две части света. Лично свалил около полумиллиона кубометров деревьев.

И сегодня нелегко труд лесозаготовителя. А сорок лет назад таежные богатства брали лишь ручной пилой, топором да лошадками.

Невысокого роста, худощавый, Касим Миннахметович не отличался богатырской силой, но не отставал в работе от мужчин самой крепкой стати. Брал Зарипов завидным упорством, трудолюбием, настойчивостью. Мастерством вальщика овладеть непросто. Только со стороны кажется, что дерево легко свалить. На самом же деле немалое искусство требуется, чтобы уложить ствол аккуратно, в точно заданном направлении.

Касим Миннахметович был в числе тех, кто, следуя почину Алексея Стаханова, ломал обычное представление о возможностях тружеников, перевыполняя нормы в несколько раз.

Молодой вальщик большое внимание уделял подготовке рабочего места, инструмента, согласованности действий с конвозчиками, а затем, когда на делянках появился трактор, — с механизаторами.

Настоящая слава к Зарипову пришла после войны, когда началось коренное техническое перевооружение лесозаготовительной промышленности. Он был в числе тех, кому доверили осваивать бензопилу. Первые механизмы были несовершенными, часто отказывали в работе. Кое-кто из вальщиков, не спешивших простаться с лучковой пилой, посмеивались над Зариповым: дескать, мы, работая по старинке, даем больше, чем ты, — только бензин зря расходуеться. Но Касим Миннахметович, к тому времени уже ставший уже профессионально зрелым рабочим, верил, что будущее за новой техникой. К не-

му на делянку зачастили конструкторы, выслушивали его замечания, советы. И когда ему вручили новую, усовершенствованную «Дружбу», он стал давать древесины в три-четыре раза больше, чем соседи. Все вчерашние скептики пошли к нему на выучку. А он щедро делился приобретенным опытом.

Появление на делянках высокопроизводительной техники вызвало новую организацию труда — заготовку леса малыми комплексными бригадами. Если раньше заготовители сами валили деревья и обрубали с них сучья, то теперь выгоднее было разделить эти операции. Ведь вальщик мог напилить, а тракторист подвезти столько деревьев, что хватало работы на целую смену для четырех-пяти сучкорубов.

Бригадный метод позволяет с полной нагрузкой использовать технику, гармонично сочетать личные и коллективные интересы людей. Зарипов личным примером показал, что в комплексной бригаде каждый должен уметь выполнять любую работу, осваивать смежные профессии, чтобы в нужный момент прийти на помощь товарищам. Зарипов стал одним из начинателей такой работы.

Тогда, в начале пятидесятых годов, газеты с большой похвалой писали о том, что его бригада довела годовую выработку до 12 тысяч кубометров древесины. Сегодня такую производительность рядовая малая комплексная бригада дает за полгода, а лучшие укрупненные — за полтора-два месяца. Но нынешние новаторы помнят, что путь к их успехам начинали прокладывать передовики послевоенных пятилеток и в их числе — знатный вальщик из Теплой Горы.

Как и подобает настоящему новатору, Зарипов смело брал на вооружение все появляющиеся в отрасли технические и организационные новинки и, используя их, нередко добивался лучших в леспромпхозах Прикамья показателей в работе.

Когда передовые коллективы страны стали разрабатывать лесосеки узкими лентами, для того чтобы сохранить подрост, он, изучив новшество по технической литературе, первым в леспромпхозе внедрил его.

В середине шестидесятых годов он — опять одним из первых в Прикамье — попросил механизировать погрузку хлыстов. И когда прислали челюстную погрузчик, довел годовую выработку сначала до 20 тысяч, а затем — до 28 тысяч кубометров леса. В восьмой пятилетке его коллектив заготовил рекордное для Западного Урала количество древесины — 105 тысяч кубометров.

Знал Касим Миннихметович и другой путь к высшей производительности: обучение членов бригады профессиональному мастерству, воспитание в них чувства ответственности за выполнение государственных заданий. Известными на всю Пермскую область бригадирами стали многие его ученики, и в первую очередь братья Рухлядьевы. Именно они в девятой пятилетке первыми в леспромпхозе возглавили укрупненные коллективы, освоили сучкорезные машины.

К этому времени кавалер двух орденов Ленина К. М. Зарипов был уже на пенсии. Но внедрение новой организации труда в Теплой Горе не обошлось без его участия. Каждую зиму, в горячую пору лесозаготовок, он берет в руки бензопилу. По-прежнему Касим Миннихметович обучает молодежь, дает советы своим бывшим ученикам.

...Не бывает дня, чтобы в маленький домик на улице Доменовой не заходил почтальон. К Касиму Миннихметовичу и Юлии Александровне, многие годы проработавшей вместе с мужем в лесу, приходят весточки от разъехавшихся по всей стране детей. Алевтина, техник на машиностроительном заводе, сообщает из Тюмени, что выполняет важный заказ для лесозаготовителей. Нина стала станочницей, Апатолый — нефтедобытчиком, Людмила — медиком. Юрий унаследовал профессию отца — он тракторист в одном из леспромпхозов. Лишь Татьяна, экономист леспромпхоза, живет с родителями и учится заочно в лесотехническом институте.

Пишут Зарипову и те, кто когда-то учился у него. Касим Миннихметович по-прежнему щедр на советы, на добрые слова и заботу, помогает людям брать вершины в жизни и труде, которых сам одолел множество.

РОГАЧЕВЫ — творцы бумаги

В 1935 году молодой город Краснокамск жил единой большой заботой: здесь готовились к сдаче в эксплуатацию целлюлозно-бумажного комбината — одного из крупнейших по тому времени предприятий на Западном Урале. Особенно волновались инженеры и конструкторы: предстояло освоить первую советскую бумагоделательную машину. Все понимали:

если отечественная машина хорошо проявит себя в работе, то отпадет надобность закупать дорогостоящее оборудование за рубежом, страна сэкономит массу денег для развития народного хозяйства.

Вот почему как самых дорогих и желанных гостей встречали в тот год специалистов и опытных рабочих-бумажников, прибывающих, чтобы помочь молодому коллективу. Вместе с другими приехали из Балахны отец и сын Рогачевы — Ефрем Гурьянович и Василий Ефремович.

Старший Рогачев считался умелым машинистом. В небольшом городе на Волге он зарекомендовал себя с лучшей стороны, охотно делился опытом с учениками, в числе которых, конечно же, был и родной сын. Василий Ефремович пришел на Балахнинский комбинат в 1928 году, когда ему исполнилось семнадцать. Начиная с подручного, а вскоре освоил высшую в бумажном производстве рабочую специальность — стал, как и отец, машинистом.

В историю предприятия навсегда вошло 3 февраля 1936 года. В этот день, а точнее в девятом часу вечера, была отрегулирована сушильная часть машины. По сукнам барабанов понеслась бумажная лента... Поздним вечером вместе с другими принимали поздравления и Рогачевы.

Прошло всего полтора месяца, а Василий Ефремович уже участвовал в пуске второй машины, еще через три месяца — третьей. Камский комбинат развивался невиданными темпами.

В период освоения первой советской бумагоделательной машины на комбинате развернулось соревнование между Рогачевыми. На отца и сына Рогачевых равнялись остальные.

В том же 1936 году товарищи по работе оказали Василию Ефремовичу большое доверие — избрали его делегатом на Чрезвычайный XVII Всероссийский съезд Советов, который принял Конституцию РСФСР.

После Великой Отечественной войны, участником которой был В. Е. Рогачев, ему пришлось вторично осваивать проектные мощности машин: в годы войны они работали без капитального ремонта, и скорость их резко упала. А страна испытывала недостаток в бумаге — ее не хватало для школ, вузов, государственных учреждений.

Передовой машинист комбината успешно справился с поставленной перед ним задачей. Более того, в 1951 году Василий Ефремович довел скорость своей машины до 275 метров

в минуту, а к концу второй послевоенной пятилетки превысил 300 метров в минуту. В Краснокамск стали приезжать за опытом с других комбинатов страны.

Василий Ефремович был инициатором движения за сокращение затрат волокна на единицу продукции. Экономисты подсчитали, что на бумаге, отлитой из сбереженного по методу Рогачева волокна, можно напечатать дополнительно около 60 миллионов книг среднего формата.

Когда началась модернизация бумагоделательных машин, коммунист Рогачев предложил вести обновление агрегатов в дни календарных ремонтов. При этом машина выпускала бумагу и одновременно подготавливалась к дальнейшему увеличению производительности.

Новый трудовой рекорд Василий Ефремович установил в 1960 году. После завершения модернизации его машина стала работать со скоростью 375 метров в минуту.

Делегату XXI съезда КПСС В. Е. Рогачеву было доверено принять участие в освоении новой машины по изготовлению мелованной бумаги. И с этой сложной задачей он с честью справился.

В 1961 году Василию Ефремовичу присвоили звание Героя Социалистического Труда. В сентябре 1975 года как одному из зачинателей стахановского движения ему присуждена первая премия ВЦСПС.

В бумажной промышленности трудится и сын Василия Ефремовича — Юрий. После окончания института он стал инженером и получил назначение на одно из предприятий Ленинградской области.

Энергетики ЧЕРНЫХ

Жизненной и профессиональной школой для сотен уральских энергетиков была Кизеловская ГРЭС, построенная по плану ГОЭЛРО. Из ее стен вышли хозяйственные и партийные работники, ученые и руководители гигантских электростанций. Стала она колыбелью династий Сычевых, Зевакиных, Свистуновых, Черных. Последняя — самая многочисленная, ее общий трудовой стаж около 180 лет.

...Сведения невероятные занес в таежный поселок Бырму вербовщик в брезентовом плаще. Звал он мужиков в шахтерский край электрическую станцию ставить. Что это такое — растолковал, заработки и прочее обещал. Но сильно засомневались рудокопы-бырминцы. Голод и запустение, на сто верст кругом ни свечки сальной, ни пузырька керосину не сыщешь, с лучиной люди сидят. Откуда ей, станции, быть, на какие деньги в такую разруху?

Проверить «байки» вербовщика поехал старый рудокоп Никифор. Походил, подивился и записался на строительство. Рыл котлованы, делал опалубку, после смены сколачивал из горбыля скороспелое жилье. В первом бараке получил угол с нарами в два этажа. Выписал семью, а с нею приехали из Бырмы еще пяток семей.

Велик был энтузиазм людей, всем сердцем воспринявших ленинский наказ — из темной и лапотной сделать Россию электрической. О них писала в 1922 году газета «Правда»: «Две с половиной тысячи рабочих заняты на постройке. И если кто-нибудь заслуживает звания героя труда, так это в первую очередь рабочие Кизелстроя».

В июле 1924 года, менее чем через два года после закладки первого здания, станция вступила в строй.

Никифор Матвеевич умер за год до того, как над трибуной с гостями засиял в ореоле электрического света портрет Ильича.

Антонина, старшая дочь Никифора Черных, узнала труд еще на руднике в Бырме. И на стройке она смело взялась за тачку и лопату, наравне с мужиками делала водовод. Одной из первых записалась она на курсы ликбеза, настойчиво звала туда других женщин из барачников.

Одолов начальную грамоту, Антонина разобрала по складам учебник машинного дела, пошла мотористкой на ГРЭС, верховодила в женсовете, несмотря на молодость.

Город строителей и рабочих ГРЭС, обрстая бараками и домами-дощаниками, стал крупным поселком. Ему присвоили имя Г. М. Кржижановского, одного из создателей планов электрификации. Антонина шесть лет работала заместителем председателя поселкового Совета, жила в нескончаемых заботах об открытии школ и детских садов, об отсыпке дорог и заготовке топлива. В 1931 году энергетики ГРЭС и шахтеры Кизеловского бассейна избрали ее своим полномочным представителем в ЦИК СССР.

Живет Антонина Никифоровна в новом микрорайоне Гу-

бахи, давно на пенсии. Вышел на отдых и ее муж, тоже ко- ренной грэсовец, электрослесарь, награжденный орденом Тру- дового Красного Знамени.

Мечтал старый Никифор своих сыновей к машинам опре- делить, и не забыли они отцовского слова. Александр, начав с ученика слесаря, освоил важнейшую на станции специаль- ность — турбинного машиниста. Почти одновременно с ним стал машинистом турбин старший брат Иван. Одними из пер- вых в отрасли они последовали примеру Алексея Стаханова. О соревновании братьев Черных, их новаторских приемах и рекордах газеты писали на протяжении двух десятков лет. Их опытом одновременного обслуживания нескольких агрегатов, особенно пригодившимся в годы Великой Отечественной вой- ны, воспользовались машинисты многих станций страны. Пос- ле Победы грудь Ивана украсил орден Ленина, Александр был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Сегодня несет вахту третье поколение династии. Его до- стойно представляют дети Ивана Никифоровича, умершего в 1970 году, — теплотехник Вера, машинист гидрозолоудаления Михаил, слесарь-турбинист Роберт.

Имя Роберта Черных хорошо известно в области. Его как специалиста часто приглашают на Яйвинскую ГРЭС, на перм- ские и другие ТЭЦ, когда требуется «подлечить» турбину или смонтировать новую. Турбина — сердце электростанции. А опе- рации на сердце не каждому хирургу доверяются. У Роберта, как говорят, верный глаз и чуткие руки.

О четвертом поколении династии говорить еще рановато — за школьными партами оно. Правнуки Никифора мечтают о более величественных стройках: о магистрали века БАМе, Пермской ГРЭС. На станцию под Добрянкой, вполне вероятно, передаст губахинский первенец ГОЭЛРО и трудовую эста- фету, и традиции рабочих династий.

Строитель

М. АРДУАНОВ

В Березниках его знают и стар и млад. Потому что он был первым строителем этого города. Конечно, одновременно с ним город строили тысячи других людей. Но они шли за ним.

В труде, в жизни вообще. Он был избран членом ЦИК СССР, первым в городе удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина.

...Мирсаид привел артель на строительство Березниковского химкомбината из волжских степей. В ней были татары и башкиры. Они плохо понимали по-русски и всецело полагались на своего артельного. Мирсаид ценил доверие товарищей и старался, чтобы во всем им было хорошо.

Каждое утро он появлялся в рабочкоме — получить задание на день. Здесь, в одной из самых просторных комнат, за длинным дощатым столом проводилась разрядка. Но Мирсаид никогда не приближался к столу. Он переступал порог, снимал кепку с широким, как лопата, козырьком, обнажая бритую голову, разглаживал пышные, свисающие к уголкам рта усы, и тут же, у стены, опускался на корточки. Так он сидел, молча и степенно, до конца разрядки. А за порогом, у рабочкомовского барака, его ждала артель.

Весь день они работали не разгибая спины. Другие диву давались: и откуда только силы у людей берутся?

Первой на стройке артель переименовали в бригаду, а бригада спустя некоторое время, тоже первой, стала именоваться ударной. Заключая договор на соревнование с бригадой Мифтаха Султанова, ардуановцы бросили клич: «Выполним план первой пятилетки за четыре года!»

Стройка дружно откликнулась на призыв. С каждым днем в движение ударников вливались все новые силы. Но были среди строителей и люди другого толка. Яркое описание таких известных советский писатель Константин Паустовский в очерке «Соль земли»:

«Рядом с ардуановцами работали бузины. Бузина — это или истерик, считающий, что звание рабочего дает ему права и не налагает никаких обязанностей, ощущающий себя «борцом» за революцию, «загнанным в бутылку», или тупорылый малый, похаивающий самогоном, хулиганством, рекрутским молодецеством. Он кроет в бога и в гроб прорабов и инженеров, требует спецовку лучшую, чем все, обеды лучшие, чем все, курит среди стружек. Пестрая кепка лихо смята над морщинистым лбом, зеленое кашне кутает осипшую глотку. Он плюет вслед ударникам. Большевики его «разорили», где-то там, в семейном гнезде, и под толстой черепной крышкой чалят мысли о мести».

Из-за ударников с лодырей взыскивали строже. И бузины стали мстить виновникам своих неприятностей. В затеянных

драках ранили ножами двоих ардуановцев. Свели счеты и с Мирсаидом, заманив его на подпиленную балку. Но ни хулиганы, ни вредители не могли остановить стремление людей к новой жизни. Ардуановцы своими делами гремели по всей стройке. Мирсаид послали на съезд ударников Урала. А его бригаду занесли в почетную Красную книгу ударников Урала. Вскоре бригадир первой ударной был удостоен правительственной награды — серебряного знака ударника.

... Отец Мирсаида Ардуанова всю жизнь гнул спину, зарабатывая гроши. На байской земле и надорвался, оставив семь ребятишек.

Мирсаиду было семь лет. Бай из милости взял мальчонку пасти своих гусей. Десять лет батрачил на него Мирсаид.

Однажды батраки организовали стачку. Требовали повышения платы и сокращения рабочего дня. Жандармы бросили несколько человек за решетку. Среди них был и Мирсаид Ардуанов. Год отсидел он в тюрьме, а когда освободили, остался жить в Казани, работал пекарем. В 1915 году был призван в царскую армию.

В родной Татарстан Ардуанов вернулся уже после Октябрьской революции. Собирался засеять несколько десятин земли, выделенных ему местным Советом, да с весны подули «мертвые» ветры, иссушили землю.

Голод погнал людей из-под родного крова в поиски счастья. Ардуанов с односельчанами пошел по Каме зарабатывать на хлеб. Выгружал многопудовые мешки из трюмов пароходов, с барж. Как-то встретился с земляком, который побывал в верховьях Камы. Тот соблазнил: в Березниках, на содовом заводе, платят хорошо, живется рабочим легче, чем грузчиком, постоянным скитальцам.

Артель решила попытать счастья. Приехали в Березники. Работа здесь была тяжелая: копали канавы в торфяном болоте. Зато, когда подряд кончился, уехали домой с деньгами.

Никто не думал, что судьба снова приведет их в эти края. Но в 1927 году друг Мирсаида первый коммунист на селе Сарвар Исламов услышал о новостройке в Березниках и стал убеждать товарищей ехать туда:

— Хватит бродяжничать, как бездомным собакам, по пристаям. Надо браться за настоящее дело. Приобретать специальность.

Тут, на большой стройке первой пятилетки, Мирсаид и семьдесят пять его земляков стали рабочими высокой квалификации, убежденными борцами за социализм. Лучшие из лучших

вступили в комсомол, в партию. Вот как писала об этом в то время местная газета «Ударник»:

«Денежные интересы бригады отошли на задний план. На первое место выступили темпы плюс качество работы. Рассолы древних солеварен пропитали почву и превратили ее в камень. Гнулись ломы, тупились кайла, ломались лопаты, но крепости камня ардуановцы противопоставили крепость мускулов, волю к победе, и камень поддался. Фундамент был заложен... Мужественный пример этих людей захватывал, звал на подвиг всех, даже дезертиров труда».

Баракы, где жили бригады Ардуанова и Султанова, объявили «бараками сплошной грамотности». Сюда зачастили комсомольцы и специалисты. Учителем Ардуанова стал про-раб Борис Петров. Он был родом из Татарии, хорошо говорил по-татарски. Каждое воскресенье чуть ли не полгода они занимались вместе, и Мирсаид вскоре стал самостоятельно выписывать наряды, замерять объемы бетонных работ, без особого труда разбирался в сложнейших конфигурациях фундаментов.

Когда первая очередь химического комбината, ныне азотнотукового завода, вступила в строй, те, кто в ходе строительства овладевали знаниями химического производства, ушли к аппаратам и компрессорам. А Мирсаида Ардуанова назначили мастером бетонных работ на строительстве второй очереди предприятия.

...В честь славных лет первой пятилетки, когда на берегах Верхней Камы закладывали первенец химической индустрии страны и новый социалистический город Березники, получили названия несколько его улиц. Одна из улиц с 1936 года носит имя Ардуанова. Скромный бюст первостроителю установлен у проходной завода, который он возводил.

Железнодорожники КАМЕНСКИХ

— Ну, отец, уезжаю в Пермь. Пожелай ни луха ни пера!

— Вот завалишь экзамены, будет тебе «пух»! Заставлю грязь в паровозной канаве разгрести. Смотри, учителей своих не опозорь!

(Из разговора Алексея Каменских с Михаилом Степановичем перед отъездом Алексея для сдачи экзаменов на машиниста паровоза. 1930 год.)

— Ну, отец, пожелай доброго пути. Соскучился по столице. Хочется побывать на Красной площади, Ленинских горах, в Лужниках...

— Веди себя достойно. Помни, что за это право боролись многие наши машинисты, а ты стал победителем в соревновании...

(Из разговора Славы Каменских с Евгением Михайловичем перед отъездом Славы в Москву в составе пермской молодежной делегации для фотографирования у Знамени Победы. 1975 год.)

Сорок пять лет разделяют эти два напутствия. За эти годы машинисты Каменских стали известны всем железнодорожникам Пермского отделения Свердловской железной дороги.

У слесаря Верещагинского паровозного депо Михаила Степановича Каменских было шесть сыновей. Пятеро стали машинистами. Да и шестой, Борис, до службы в армии работал помощником машиниста.

Старший сын Михаила Степановича — Алексей — стал машинистом в 25 лет. Когда в тридцатых годах лучшие верещагинские машинисты решили водить тяжеловесные составы, он одним из первых поддержал это решение. В пятидесятых годах был машинистом-инструктором. Алексей Михайлович награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина.

Известным новатором стал Николай Михайлович Каменских. Вожак передового на дороге коллектива комсомольского паровоза, он, один из немногих верещагинских машинистов, за доблестный труд в годы войны был награжден боевым орденом Красной Звезды.

В конце сороковых годов на разных дорогах страны началось движение за 500-километровый пробег паровозов в течение суток. На Урале инициатором этого движения был Николай Михайлович. Он и стал первым «пятисотником», а 5 апреля 1949 года его паровоз № 2577 прошел за сутки 767 километров. Это достижение не удалось перекрыть никому.

За разработку и внедрение новостяхановского метода труда на железнодорожном транспорте Николай Михайлович Каменских был удостоен звания лауреата Государственной премии.

Позднее отличился младший среди братьев Каменских — Евгений Михайлович: за высокие производственные показатели Министр путей сообщения СССР наградил его именными

золотыми часами. Опытными машинистами зарекомендовали себя также Герман Михайлович и Владимир Михайлович.

В разные годы все братья Каменских принимали активное участие в общественной работе, увлекались спортом. Об этом рассказывалось в августовском номере журнала «Огонек» за 1954 год. Говорилось там и о том, что на смену известным железнодорожникам могут со временем прийти их дети, которые в ту пору лишь мечтали водить поезда.

Так оно и вышло: дети пошли по стопам отцов.

Сын Николая Михайловича — Эрнст — после десятилетки закончил Верещагинское железнодорожное училище, работал помощником машиниста паровоза, а после службы в армии окончил институт, был направлен в Пермское локомотивное депо инженером по эксплуатации. Позднее товарищи выдвинули его на профсоюзную работу: председателем местного комитета депо.

Внук Алексея Михайловича — Саша Помыткин — еще до службы в армии работал помощником машиниста электровоза. Умелым машинистом стал Слава — сын Николая Михайловича. С работой на железнодорожном транспорте связали судьбу и другие представители третьего поколения этой рабочей династии.

...Зеленый цвет, наверное, самый любимый у машинистов локомотивов. Когда впереди зажигается зеленый сигнал светофора, машинист по инструкции должен повторить слова своего помощника: «Вижу зеленый!» Это значит — путь открыт, можно набирать скорость.

На жизненном пути членов большой и дружной семьи Каменских также впереди зеленый — тем из них, кто молод, еще идти и идти вперед, приумножая славу своей рабочей фамилии.

Речник

Н. П. ЗЕРОВ

Семейное предание утверждает, что кто-то из предков Зеровых по материнской линии ходил матросом на одном из двух первых на Каме и Волге пароходов, созданных руками мастеровых Пожвинского завода. Было это в 1817 году. Но

даже если вести счет водничьему стажу Зеровых с того времени, как глава рода Петр Никитич начал работать на пароходе кочегаром, и то надо начинать с девяностых годов прошлого века.

Николай Петрович родился в 1920 году в поселке Пожва Пермской области. В ту пору Петр Никитич уже слыл опытным механиком. С малых лет увлеклись отцовской специальностью и сыновья. Взрослея, они один за другим шли работать на пароходы. По примеру старших братьев, Серафима и Владимира, окончив Пермское речное училище, пошел в плавание и Николай Петрович.

Годы Великой Отечественной войны он провел бортмехаником на гидросамолете. Много раз участвовал в разведывательных и десантных операциях. За боевые подвиги награжден орденом Красной Звезды.

Возвратившись после демобилизации на родную Каму, Николай Петрович работал в пароходстве механиком-наставником. Но должность эта, хоть и почетная, его не удовлетворяла. Тянуло на флот. Несколько навигаций проплавал механиком на теплоходах «Анри Барбюс», «Композитор Скрябин». А с 1961 года работает на теплоходе «Вильгельм Пик», который привел на Каму из Германской Демократической Республики. Именно здесь особенно ярко проявились его технический талант и способности организатора. Чувствуя себя хозяином всех судовых механизмов, Зеров раздвинул рамки обычного исполнения обязанностей бригадира эксплуатационников и ремонтников.

На «Вильгельме Пике» усовершенствованы многие заводские устройства. Здесь впервые на камском флоте вместо несовершенных механических устройств применены гидрозапорные системы форсунок, улучшено и подруливающее устройство. На всех однотипных камских и волжских судах используется рационализаторское предложение Н. П. Зерова: сократить в числе и перевести на постоянную подзарядку группы аккумуляторов.

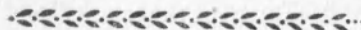
Кстати, последние усовершенствования относятся к кругу обязанностей электромеханика, должность которого Николай Петрович занял по совместительству, сдав экзамен на соответствующий диплом. Не только рабочие машинной команды, но буквально все члены экипажа стремятся овладеть специальностями станочников различного профиля, слесарей, плотников.

По примеру Н. П. Зерова обслуживать судовые механизмы сокращенным составом команды стали и другие коллективы.

Все новшества на теплоходе разработаны и внедрены с помощью общественного конструкторского бюро. Зеров — его руководитель. Участвует он и в работе бюро экономического анализа. Более десятка юношей, пришедших на теплоход работать матросами, рулевыми, стали под наставничеством Николая Петровича мотористами, помощниками механика и переведены на другие суда с повышением.

Коммунисты судов, на которых плавает Николай Петрович, вот уже свыше двадцати лет избирают его секретарем партийной организации. Он член Пермского областного комитета КПСС, не раз входил в состав парткома пароходства и баскомфлота.

Плодотворную работу Н. П. Зерова в седьмой пятилетке страна отметила орденом Ленина. А за успехи, достигнутые в восьмой пятилетке, ему первому среди речников Камы вручена Золотая Звезда Героя Социалистического Труда.

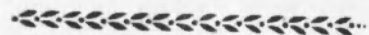

НАСЛЕДНИКИ СЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ

ГЕОРГИИ АЛЕКСЕЕВИЧ БОРИСОВ

*Лауреат премии имени
ДИНАСТИИ ВАГАНОВЫХ*

ОДНАЖДЫ И НА ВСЮ ЖИЗНЬ

В цехе, где вот уже более трех десятков лет трудится Георгий Алексеевич Борисов, высоким мастерством никого не удивишь. Здесь многие в совершенстве овладели своей профессией. Чтобы быть первым среди таких мастеров, надо работать хотя бы чуть-чуть поточней, порасторопней, чем другие. И не от случая к случаю, а ежедневно, ежечасно. Вот таким-то «чуть-чуть» и выделяется среди товарищей Георгий Алексеевич. Это и создает ему славу классного слесаря-сборщика и высокий авторитет бригадира.

Официально на самоконтроле он всего второй год. А неофициально... Трудно упомнить, с каких пор всякий раз, когда участку приходилось штурмовать, контролеры на ходу расписывались в рабочих нарядах Борисова, не проверяя качество его работы.

Но это не было вопиющим фактом нарушения дисциплины. Контролеры так поступали сознательно. Они считали, что в такой «горячке» необходимо больше времени и внимания уделять молодым слесарям, не имеющим еще достаточного опыта.

Что же касается Георгия Алексеевича, то в цехе всем хорошо известно: какая бы ни была спешка, качество для Борисова — главное. Уж лучше он на час-два останется после смены, но сделает все, как надо. Никто не помнит случая, когда бы ему пришлось краснеть за свою работу.

Борисов принадлежит к тому поколению рабочей Мотовилихи, у которого война отняла беззаботную юность. Четырнадцатипятинадцатилетние мальчишки и девчонки становились тогда за станки и к слесарным верстакам, заменяя ушедших на фронт отцов и старших братьев. Был среди них и Гера Борисов.

В сорок первом, после семилетки, пришел он в третье ремесленное, в группу слесарей...

— Специальность сразу понравилась, — вспоминает Георгий Алексеевич. — Особенно запомнились первые занятия по теории слесарного дела и производственной практике в училищных мастерских. Только недолго пришлось заниматься. Началась война, всех нас распределили по заводским цехам. Там уж и доучивались.

Потом была армия. Семь с половиной лет отслужил механик-водитель «тридцатьчетверки» сержант Борисов. Вернувшись на завод, сел было за рычаги экскаватора. Но не усидел! Потянуло на сборочный участок, к слесарному верстаку. И уже не испытывал, а собственными руками собирал экскаваторы. Это было для него интересней.

Постепенно он стал не просто исполнителем порученной работы, а, можно сказать, соавтором инженеров во многих их начинаниях. Когда у конструкторов возникают трудности с отладкой того или иного агрегата или узла, они обращаются за помощью к Георгию Алексеевичу. Знают: Борисов, прежде чем приступить к сборке, тщательно изучит, продумает сборочный чертеж, выскажет свои соображения.

Не ладилось как-то с одним из узлов: вроде бы все было рассчитано при проектировании, а собрали его — не то, механизм не работает, как надо.

Борисов видел, как бьются конструкторы над сборкой, стараясь доискаться причин ее ненадежности. И хоть вроде бы не его это дело, а тоже «заболел» узлом. Когда ведущий конструктор обратился к Георгию Алексеевичу с просьбой «подсказать», у Борисова уже были кое-какие мысли.

Рационализаторское предложение Георгия Алексеевича не только помогло конструкторам выявить ошибки, но еще и принесло экономии в семь тысяч рублей.

Слесарь-сборщик — не станочник, работа его во многом зависит от соседних цехов. Иной раз в начале месяца сидит участок на голодном пайке: нет нужных деталей. Вылетают в пустоту не только драгоценные часы, а целые рабочие смены. Но как бы трудно ни приходилось, сам бригадир и его товарищи регулярно выполняют и перевыполняют социалистические обязательства.

Бригада слесаря Борисова — одна из лучших в цехе. Срывов в работе она не знает. И все это, прежде всего, благодаря четкому взаимодействию людей и высокой трудовой дисциплине.

— Ребята у меня хорошие, — говорит бригадир. — И ветеран завода Владимир Васильевич Шардин, и кадровые рабочие Юрий Николаевич Заровнянных и Владимир Алексеевич Субботин, и совсем молодые слесари Толя Федосеев и Виктор Веретенников понимают все с полуслова, стараются сделать получше.

Но если дело касается дисциплины на производстве, Борисов — человек бескомпромиссный. Особенно нетерпим к выпивохам.

Поначалу не всем это нравится.

— Дома таким парням, — говорит Борисов, — все позволено. А тут — подчиняться внутреннему распорядку. Вот и возникает недовольство. Мне это их состояние хорошо понятно: своих двух вырастил. Но послаблений никогда не даю. Конечно, можно быть и «добреньким», только кому от этого польза?

Многие, немолодые уже, бывшие ученики его говорят теперь большое спасибо за такую требовательность.

Закончена смена. Вроде бы и по дому разных забот много, и с письмом Алексею — сын служит в Кремле, стоит на посту у Мавзолея В. И. Ленина — опять затянул. Да никак не оставят мысли о заводе. Двое в отпуске, один заболел, четвертый в увольнение отпросился по семейным делам. А месяц кончается — у сборщиков пора жаркая. Надо продумать, как расставить людей, чтобы управиться с производственным заданием и с качеством не подкачать...

Такой уж у него характер, такая профессия, выбранная однажды и на всю жизнь.

РАФИС ХАМЗИНОВИЧ ХАМЗИН

*Лауреат премии имени
ДИНАСТИИ КАТАРГИНЫХ*

ТОВАРИЩ ЗА ТОВАРИЩА

В автоматном цехе никто не может определенно сказать, когда начинается и когда кончается смена Рафиса. Люди приходят на работу и видят: станки Хамзина уже крутятся, уходят домой — автоматы многостаночника еще стучат.

— На всю пятилетку включился, не остановишь, — шутят товарищи.

А между тем личную пятилетку Р. Хамзин давно завершил. Впрочем, само по себе на пермском заводе имени Я. М. Свердлова это еще почти ни о чем не говорит. Таких рабочих, что за четыре с половиной года перекрыли задания пяти лет, здесь множество. И в бригаде Хамзина почти все имеют на счету семь-восемь годовых норм. А вот чтобы 13 годовых — этого ни у кого ни в цехе, ни на заводе.

Сейчас трудно припомнить, кто первым раздвинул зону обслуживания автоматов с четырех до пяти станков: давненько это было — в начале шестидесятых. Но вот об авторе почина работать и за себя, и за товарища-отпускника или больного — помнят все: коммунист Рафис Хамзин. Шутка ли: на его попечении иной раз оказывается и девять, и десять станков. Причем не одну смену, а неделю, полмесяца, как, например, в марте 1974 года. Словом, ровно столько времени, сколько требует обстановка.

Теперь это стало нормой для большинства: так поступают Юрий Чередов, Владимир Кусакин, Николай Кошечев, сменик Рафиса Александр Власов...

Опыт многостаночного обслуживания широко распространяется советом бригадиров завода. И там, где условия работы позволяют, зона обслуживания станочников значительно раздвинулась. Больше того, новый смысл приобрело в движение за освоение смежных операций, вторых и третьих специальностей: переходят на многостаночное обслуживание и там, где

работают станки разного назначения. Когда появились станки с программным управлением, многостаночное обслуживание и здесь получило прочную прописку.

Почин Хамзина обрел большие крылья, его распространение намного сократило потребность в людях и одновременно увеличило продуктивность труда моторостроителей. Экономисты подсчитали: только по автоматному цеху простой станков сократился на треть, коэффициент сменности оборудования вырос на несколько десятых, весь коллектив опережает рабочий график девятой пятилетки.

— Личный пример Хамзина, — признает старший мастер участка В. Воробьев, — не раз влиял на ход соревнования.

И он рассказал о таком случае.

В конце 1974 года резко возросла потребность в одной из трудоемких деталей. Надо было переводить ее изготовление с обычных станков на автоматы. Никто не хотел браться за новое дело. Уже собирались искать другой путь. Узнав об этом, Хамзин еще раз вместе с технологом В. Буравлевым разобрался в существе проблемы и в начале месяца, когда не было срочных заданий, настроил автоматы на новую позицию. Снял со станков одну, потом другую, третью деталь, замерил параметры, проверил на стилоскопе, нет ли скрытого дефекта. Оказалось все в порядке. Потом прикинул, какова же выработка. Попробовал прибавить скорость, еще — идет хорошо... К обеду выдал норму для механических станков — 500 штук. «Можно объявить ребятам», — решил он.

После обеда на его рабочем месте побывали все: услышать — одно, а увидеть своими глазами — совсем другое...

С этого и началось. Пошла деталь на всех автоматах, за смену станочники стали снимать с них по 1200 штук — как раз в объеме потребностей производства.

Припомнил похожий случай и участковый технолог В. Буравлев. В цехе внедряли титановые шпильки. Станков не хватало, дефицит деталей день ото дня разрастался. Надо было что-то предпринимать. Хамзин подсказал: можно подключить другие станки, если подобрать режим резания, изготовить соответствующую оснастку, подучить людей.

Так и сделали. И результат не замедлил сказаться: производительность выросла на двадцать процентов, положение выправилось.

Почему же, собственно, Рафису, а не кому другому, пришла в голову эта, казалось бы, напрашивающаяся идея — перевести детали на другие станки? Буравлев, работающий в

творческом содружестве с Хамзиным около десятка лет, объясняет это так:

— Во-первых, Рафис хорошо разбирается во всех моделях автоматов, применяемых в цехе, и знает их возможности. Во-вторых, мало догадаться, что делать, нужно еще суметь осуществить задуманное. А он у нас мастер первой руки. Опыт и интуиция почти всегда ему подсказывают, пойдет усовершенствование или нет.

Каждый год вместе с товарищами по бригаде и в содружестве с цеховыми специалистами Хамзин разрабатывает комплексные планы, направленные на повышение производительности труда и качества продукции. По ходу дела в эти планы вносятся дополнения. В итоге, как правило, внедряется не пять — семь записанных первоначально, а все десять пунктов. Экономический эффект таких планов достаточно высок. Лишь за первую половину 1974 года он составил более двух тысяч рублей.

Человек проверяется в коллективе не только работой. Здесь он проходит испытание на сознательность, гражданскую зрелость.

В начале 1974 года коленчатый вал лодочного мотора «Вихрь» попал в разряд дефицитных. И, как назло, кто-то из наладчиков не вышел на смену. Мастер к одному, другому — выручай! Но у всех своя работа. Собственно, что-нибудь другое взяли бы, а коленвал — нет; мороки с ним много, получишь же — так себе.

Короче говоря, работу взял Хамзин.

Впрочем, и постоянное участие в экспериментах доказывает то же. Ведь на первом месте в таких случаях не могут быть меркантильные расчеты. Пока нащупаешь верный путь да войдешь в колею, сколько лишних хлопот примешь. Тот, кто только о своих интересах заботится, вряд ли на это пойдет.

Рафис Хамзин вступил в партию в семидесятом — в год столетия со дня рождения В. И. Ленина. Многолетний парторг цеха Н. А. Коробейников рассказывает:

— Ближе всего мне в Хамзине его беспокойство за дело. Партийное поручение для него, конечно, закон. Но то, что поручено, и другие выполняют добросовестно. Зато иные товарищи стараются не замечать, если что-то рядом делается не так, как надо. Он же непременно вмешается, поможет исправить положение. Например, проходил у нас пересмотр норм выработки. Процесс не из легких, здесь редко без конфлик-

тов обходится. Помог нам Хамзин. По его совету мы ужесточили нормы на тех деталях, где были резервы, другие же нормы, и без того высокие, не тронули. Рабочие такое решение приняли с пониманием.

— И скромности у него некоторые могли бы поучиться, — продолжает Николай Аркадьевич. — Бывает, выдвинешь его на присвоение звания лучшего по профессии, а он: «Да что я, один у вас? Молодых надо выдвигать», — и тут же подсказывает кандидатуру.

Обслужить восемь — десять станков непросто. А Хамзин еще управляет бригадой, в которой пятнадцать человек, успевает воспитывать молодежь. У него учились и продолжают учиться мастерству Анатолий Молочков, Владимир Толстой, Анатолий Долгих.

Конечно, не все и далеко не сразу безоговорочно поддерживают новатора, подчиняются традициям бригады. Взять хотя бы то же обслуживание дополнительного станка. «Зачем мне чужой, у меня свой стоит», — отмахивается кое-кто из новичков. А приходит к нему вместе с освоением дела чувство уверенности в себе, и он убеждается, что пятый станок брать надо.

Во-первых, один из четырех станков все равно не работает: то ли из-за настройки, то ли по причине профилактики, ремонта. Во-вторых, заработки, как ни верти, зависят от выполнения нормы. Да и что скрывать: чертовски трудно стоять особняком, видеть, как рядом станок бездействует, и притворяться, что тебя это не касается.

Именно так рассудил в свое время Федор Чувашов, хотя сначала ни за что не хотел брать на себя лишнюю единицу. Даже ненадолго уходил из-за этого из бригады. Зато когда вернулся, сразу попросил о предельной нагрузке.

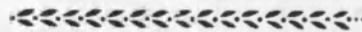
— Где ты научился так работать? — спросил его тогда Рафис.

— У кого же еще, как не у тебя, бригадир, — ухмыльнулся парень...

От рабочих и мастеров часто слышишь: «Рафис — настоящий рабочий человек». В этих словах не только признание его профессиональных достоинств. Товарищи ценят его расположенность к людям, готовность, если надо, прийти на помощь. Обычный вопрос «Ну как у тебя дела идут?» он задает не из простого любопытства. Когда это сказано сменщику Александру Власову, то почти наверняка последует совместная подстройка автоматов, или уточнение объема текущего

ремонта, или сверка сделанного с заданием. Если же вопрос адресуется подопечному Анатолию Молочкову, то выясняются причины неполадок в работе или плохого настроения парня, положение с учебной. Тем, кто не в ладах с дисциплиной, поблажек от Хамзина не дожждаться. Но сколько раз он, не жалея, тратил время и нервы, стараясь спасти оступившегося. Бывало, на участке уже рукой махнут на прогульщика: дескать, сколько можно возиться? А Хамзин все равно не отступается.

За рабочее мастерство, общественную активность, отзывчивость характера и уважают на заводе Рафиса Хамзиновича Хамзина. Его труд высоко оценила Родина: он награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

АНАТОЛИИ ДМИТРИЕВИЧ ДАВИДОВ

Лауреат премии имени
ДИНАСТИИ БОРЯГИНЫХ

СОБСТВЕН- НЫЙ ПОЧЕРК

В двадцать лет Давыдов получил высший для слесаря-компрессорщика седьмой разряд.

Не рано ли? Не авансом за будущие заслуги?

Анатолий Дмитриевич задумывается:

— Да нет, пожалуй, я уже тогда умел почти все, работал самостоятельно.

Откуда же пришло к нему мастерство? Конечно, очень многое дало ремесленное училище. Ведь в сорок первом — сорок втором годах мальчишки в черных шинельках и с железными бляхами на ремнях были не просто учениками, а юными тружениками тыла. И изготовляли они заказы для военной промышленности.

Пусть немного, пусть самые простые, но зато качество отделки требовалось отменное. Ни ребята, ни даже мастера представления не имели, для чего понадобятся, куда пойдут их «шпонки-шпилечки», но раз для фронта — значит надо сделать на совесть.

Анатолий Дмитриевич улыбается, вспоминая, как начиналась его трудовая биография:

— Учили нас крепко. Молотки, что мы делали, даже в Пермь возили, на выставку.

Лет десяток спустя, а то и больше, производственный мастер профессионально-технического училища провел не совсем обычный урок. Каждому из своих тридцати питомцев выдал заготовку молотка, чертеж, необходимый слесарный инструмент и сказал:

— С таким заданием вы уже знакомы, думаю, справитесь легко. Из этих вот грубых, шершавых заготовок надо сделать красивые молотки с круглым бойком. Довести все размеры до микронной точности и, разумеется, отшлифовать — чтоб себя, как в зеркале, видели.

Ребята старательно взялись за дело. Мастер ходил от верстака к верстаку. У одного паренька напильник возьмет — покажет, другого — словом подбодрит.

— Ну вот и молодцы, — сказал мастер, когда все завершили работу. — А теперь сложите все молотки вот на этот верстак и перемешайте. Который самый лучший?

Несколько голосов тотчас ответили:

— Вот этот.

— А сможете найти каждый свой?

Ребята начали перебирать. Наконец на верстаке остался только один молоток.

— Чей же он?

Ученики переглянулись — молотки были у каждого.

— Как же так, ребята? Инструментами пользовались одинаковыми, чертежами — тоже, а молотки-то разные получились, раз вы их угадали. Вот это-то как раз в рабочей среде и называется «своим почерком», особым. А на верстаке остался как раз тот молоток, который вы признали лучшим. И сделал его мой бывший ученик, ныне слесарь седьмого разряда.

Не забыли Давыдова учителя. Не забывает и он их. С глубоким уважением Анатолий Дмитриевич вспоминает и своих первых заводских наставников — Александра Глубоковского и Егора Сусякова. Это они научили юношу «чувствовать машину», понимать ее капризы, не таить от товарищей приобретенных знаний.

С тех пор, как в 1942 году Давыдов пришел на Березниковский азототуковый завод, он работает все в том же цехе компрессии, обслуживает газовые компрессоры высокого давления отечественных и зарубежных марок. Такой компрессор — машина не простая. Детали его громадные — без подъемного крана с места не сдвинешь. Краном поднимают даже гаечный ключ для них: как-никак, три с половиной пуда. А точность слесарной доводки требуется в сотые доли миллиметра.

Специалисты, приезжающие в Березники, удивляются: срок лет оборудование цеха работает в исключительно неблагоприятных условиях, при нагрузках, давно превысивших проектные, — и находится в таком исправном состоянии. Их восхищение — лучшая оценка мастерства механиков и слесарей, первым среди которых в коллективе единодушно признан Давыдов. Ему присвоены звания отличника и лучшего работника химической промышленности страны, он награжден ор-

деном Ленина, медалями, значками «Победитель в соревнованиях».

Даже в заводском Бризе не берутся подсчитать, сколько усовершенствований предложил и внедрил Анатолий Дмитриевич за три десятка лет. Каждое из них способствует продлению срока службы машины или отдельного узла, облегчает труд рабочих.

Одно время совершенно замучили ремонтников медные прокладки отделителей воды от газа. Их быстро разъедало — что ни день, приходилось останавливать какой-либо из компрессоров.

Давыдов и его товарищ еще по ремесленному училищу — слесарь по запчастям Александр Константинович Пименов — долго искали выход из положения. И нашли. Вместо медных поставили алюминиевые прокладки. Они служат без замены больше года и, видимо, выдержат до капитального ремонта.

Аммиачная вода, поступающая с газом очистки, быстро разъедала и стальные стыковочные линзы трубопроводов. Собственно, саму линзу сменить нетрудно. Но, если раковины перейдут от нее на трубу межцеховой магистрали, остановка производства неминуема. По совету Давыдова линзы стали покрывать оловом. Стойкость их намного повысилась.

Шаровой поршень в одном из компрессоров был массивнее, чем в остальных. В результате давление на стенки цилиндра было выше, поршень быстро изнашивался, кольца на нем приходилось менять через неделю. Вместо пяти толстых колец Анатолий Дмитриевич поставил на него семь более тонких. Пробег между ремонтами увеличился втрое.

На первый взгляд все эти усовершенствования разного характера. Но, если приглядеться внимательней, можно обнаружить, что есть у них одна общая особенность. Старейший слесарь-ремонтник прямо-таки болезненно воспринимает любой беспорядок в своем хозяйстве. Заминка, сбой, повторяющаяся неисправность оборудования — для него уже сигнал о том, что надо искать пути усовершенствования недостаточно надежного узла.

Обычно слесари-компрессорщики обслуживают несколько закрепленных за ними узлов. Хозяйство Давыдова — весь цех. Каждый новичок стажирется при нем три — шесть месяцев — в зависимости от старания и прошлой квалификации, — после чего начинает работать самостоятельно. В 1974 году

Давыдов передавал свои знания Борису Пестереву и Виктору Кокшарову, в 1975-м — Сергею Ларину.

А всего за три с лишним десятка лет он обучил своей профессии более пятидесяти человек. Некоторые из них заочно окончили учебные заведения, стали инженерами. Кое-кто уехал на новые химические предприятия. Но большинство остались тут же в цехе. И хотя они сами давно уже изучили тут вроде бы все вдоль и поперек, им нет-нет, а приходится обратиться к бывшему наставнику.

— Сдавал я недавно экзамен на пятый разряд, — говорит Семен Семенович Сербин. — Поручили продемонстрировать затяжку головного подшипника. Операция с хитростями. А я с узлами движения давно дела не имел. Спросил Анатолия Дмитриевича — он объяснил.

Своего старшего товарища компрессорщики шутливо называют профессором. И доля истины в этом есть. В 1972 году, например, официально созданную школу передового опыта слесаря Давыдова прошли десять человек.

Делясь своими находками, руководитель школы не старался добиться от учеников, чтобы они буквально повторяли его приемы:

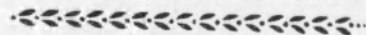
— Я делаю так, — не раз повторял он. — А ты присмотришься. Может, что лучше придумаешь.

Цех построен еще в первой пятилетке. Тогда же пущены установленные в нем механизмы. В дальнейшем здесь многое делалось для улучшения условий труда. «Сравнить невозможно с тем, что было», — утверждает Анатолий Дмитриевич. Однако довести санитарный уровень до современных требований не удается. Малы бытовки, шум в помещении высок, случаются утечки газа и паров масла. В такой обстановке очень многое зависит от строжайшего соблюдения правил техники безопасности.

Комиссию по охране труда при цеховом комитете долгое время возглавляет слесарь Давыдов. В каждой смене у него помощники. Малейшее нарушение — работа без ограждения, неправильная сборка или разборка узла, неисправность противопожарных средств, мусор в закутке — тотчас фиксируется общественными инспекторами. Недостатки устраняют незамедлительно.

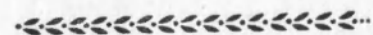
Поэтому даже мелкие ЧП здесь редкость. В последнем заводском конкурсе по охране труда компрессорщики заняли первое место.

Старушкам-машинам скоро в отставку. В новом просторном корпусе по соседству уже крутятся громадные колеса-маховики более совершенных компрессоров. Работать там будет гораздо легче, удобнее, интереснее. А пока компрессорщики старого цеха не только выполняют свои задания, но и берут на себя часть программы соседей, когда у тех возникают задержки с освоением техники.

ВАСИЛИЙ КИРИЛЛОВИЧ НИКИТАС

Лауреат премии имени
А. М. ЖДАНОВА

ШКОЛА В БРИГАДЕ

Вот уже четвертый десяток лет каждое утро он неизменно направляется на свой магниевый завод. Выходит из дому пораньше, чтобы, случаем, не опоздать на смену. Такого случая, правда, еще ни разу не было, да Василий Кириллович Никитас и представить себе его не может, но все равно торопится и является в цех одним из первых.

Следом подходит Владимир Агапов, коротко здоровается.
— Как отец? — интересуется Никитас.

— Бегает, — шутливо отвечает Владимир.

Отец Владимира Алексей Иванович Агапов давно на пенсии. Человек он в Соликамске известный: его без сомнения можно назвать одним из основателей магниевых дел в нашей стране. В тридцатые годы с группой ленинградских ученых работал он еще на лабораторных электролизных ваннах, а потом пускал первые промышленные электролизеры. Оставил после себя сотни учеников, среди которых и Никитас.

Не может вспоминать без улыбки Василий Кириллович о своем учителе. Человек тот с характером, с хитрецей. Дело свое знал, что называется, до мелочей, но был такой период в его жизни, когда знания свои он передавал не очень охотно.

Однажды Вася Никитас осмелился подступить к нему. Улучив удобную минуту, остановил старого электролизника, сбивчиво спросил:

— У вас, Алексей Иванович, циркуляция электролита всегда нормальная, точный температурный режим. Как вы этого достигаете?

Агапов вздернул плечи: что ж тут, мол, мудреного? И так ответил:

— Циркуляция, она сама наладилась. А режим — держу, какой нужен...

Объяснил, называется... Обидно стало новичку от такого ответа. И не мог он знать тогда, что Агапов тоже переживает оттого, что опять не сумел пересилить себя, переступить через самолюбие: расскажи ученику, рассуждал он, а, глядишь, завтра-послезавтра этот ученик и тебя обгонит. Молодые, они хваткие до всего.

Со временем Агапов все-таки подобрел, перестал считать зазорным, если кто-либо начинал лучше его понимать технологию производства магния. О прошлом своем вспоминал, как о чуде, самому себе не веря, что мог так поступать. Но — что было, то было. И ни капли не обижается Никитас на Агапова-старшего. А чего обижаться? Раскрыл все же он свои секреты! Научил-таки многому!

Правда, Василий Кириллович в долгу не остался: он учил сына своего наставника — Владимира...

Они идут вдоль электролизного цеха, тихо переговариваясь.

— Отец вам с Ряпосовым, кстати, привет передавал, — говорит Владимир. — В гости приглашал. Обижается, что долго не заходите.

— Зайдем, вот только Ряпосова увижу, — обещает Василий Кириллович.

Иван Иосифович Ряпосов — друг Никитаса. Он долгое время бригадирствовал: сразу после Агапова. Тоже Герой Социалистического Труда. Недавно на пенсию вышел, но завод не бросил.

...Встретились они в ближайшее воскресенье. Как обычно, воспоминаниям не было конца.

Агапов тридцатые годы припомнил, о том, с чего начинался завод. А потом себя совестить начал.

— Вот, — сказал, смеясь, — упрямец был я, каких свет не знает. Помнишь, Иван, как электролизер новой конструкции внедрили? Я-то не верил в успех тогда, ворчал: «Ничего не получится. Да и зачем конструкцию менять — все и так хорошо продумано!» Даже когда пошел металл, я отказывался верить. Да, было дело...

А Ряпосов не приминул вновь техникум вспомнить. Учил-то их, молодых, Агапов в основном практике. И когда он все свои запасы знаний выдал, почувствовали Ряпосов с Никитасом: дальше надо учиться, самим теорию постигать. Иван поступил в вечерний техникум, Василий — в школу рабочей молодежи.

Учеба без отрыва от производства. Отдохнуть бы после сме-

ны, газету почитать, посмотреть телевизор. Но все эти блага временно не для вечерников. Подчас глаза слипаются от усталости и недосыпания, а тут еще преподаватель стыдит за неважно выученный урок... Многие в такие моменты отчаиваются.

— Было и у меня так: чуть не бросил, — признался Ряпосов. — Спасибо вот Василию, он подбодрил, поддержал. Говорит: «Неужели в войну, когда мы, мальчишки, по двенадцать часов вкалывали, было легче? Просто ты малодушичаешь». — «Так мы и с нынешними знаниями не на плохом счету», — возражаю. «А завтра как? — не отстает Василий. — Завтра наш багаж, поверь мне, ой как полегчать может». Убедил. Окончил я техникум.

Постепенно разговор перешел к делам сегодняшним. Тут уж главное слово принадлежало Василию Кирилловичу.

В цехе Никитас слывет человеком уравновешенным, сдержанным. В бригаде у него тридцать шесть человек. Руководит он ими без нажима, не кичась своими знаниями. Просто ведет разговор, как лучше работать. И, может, поэтому ему удалось создать в коллективе атмосферу доверительности и доброты, нет в бригаде текучести, хотя магниевое производство не из легких.

1973 год назвали решающим годом девятой пятилетки. Памятным был он и в жизни Никитаса и его товарищей. Василию Кирилловичу присвоили звание почетного металлурга, а бригада заняла первое место в соревновании мастеров ведущих профессий цветной металлургии страны. Настойчивей, чем прежде, занимались рабочие внедрением новой техники и прогрессивной технологии. С помощью инженеров срок службы электролизеров удалось увеличить на тридцать дней. Сверх плана выдали 160 тонн магния. Сэкономили 2,5 миллиона киловатт-часов электроэнергии. Удельный расход ее на тонну магния-сырца стал самым низким в отрасли.

«Мы разделяем мысли Центрального Комитета, — писал Никитас в областной газете «Звезда» в ответ на Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу, — что особого внимания заслуживает такая эффективная форма социалистического соревнования, как встречные планы. Ведь никто лучше самих рабочих не может учесть все резервы производства. Именно поэтому мы с пониманием обсудили на рабочем собрании в декабре 1973 года свой встречный план на 1974 год».

И вновь напряженная работа, напряженная борьба за выполнение количественных и качественных показателей, за эко-

номии и бережливость. Рабочие изыскивали «узкие» места производства, направляли свои усилия на их ликвидацию. Встречный план 1974 года был успешно завершен.

А предшествовало всему этому вот что.

Еще в начале 1973-го Василий Кириллович почувствовал, что выполнять, а тем более перевыполнять задания становится все труднее. Он понял: не повышая профессиональное мастерство, в передовиках долго не проходишь, не внедряя передовой опыт, будешь топтаться на месте.

Никитас собрал своих помощников — бригадиров первой, второй и третьей серий электролизных отделений Владимира Алексеевича Агапова, Владимира Петровича Желудовского, Николая Васильевича Третьякова. Изложил им свою идею: создать в бригаде школу передового опыта.

— Конечно, — добавил тут же, — в повседневной работе наши лучшие электролизники передают свой опыт. Многие молодые ребята к тому же занимаются самообразованием: читают техническую литературу. Но этого, сами видите, недостаточно.

— Верно, — согласился Желудовский и добавил: — «Старичкам» тоже иногда не грех поучиться. Дело предлагаешь.

Вскоре на заводе заговорили о школе в бригаде Никитаса. О традиционных конкурсах рабочего мастерства, о том, что здесь каждый передовой электролизник стал наставником. Занятия в школе сблизили, сплотили людей. И результаты не замедлили сказаться: бригада резко улучшила производственные показатели, добилась побед в областном и всесоюзном соревнованиях.

По примеру передового коллектива на предприятии стало шириться движение наставников. Был создан специальный совет наставников, в который вошел и Василий Кириллович. К тому же член парткома Никитас часто проверяет, как обучают и воспитывают молодых металлургов в других цехах. И обязательно интересуется, хорошо ли налажены взаимопомощь, взаимовыручка: эти качества в людях он ценит больше всего.

И не удивительно. Ему самому всегда щедро помогали. И когда он работал жестянщиком (это в первые годы его пребывания на магниевом), и когда затем перешел в электролизный цех учеником. Потому-то сам привык думать не только о себе и других так учит.

Вот только один пример. Запускали после реконструкции соседнюю серию электролизеров. Что-то не ладилось, что-то не

получалось, руководители цеха ходили нервные, обеспокоенные.

Тогда-то Никитас и обратился к бригаде:

— Нужно помочь соседям...

— Помочь мы не против, — согласился Владимир Агапов, — да не бросим же свои рабочие места.

— Бросать действительно не стоит, — сказал Василий Кириллович, — а вот постараться пораньше закончить свои операции можем. Часа на два пораньше... Как, а?

— Это другое дело.

Их о помощи никто не просил. Тем большим было удивление цеховой администрации, когда ей стало известно, что рабочие из бригады Никитаса в конце смены взялись обслуживать соседние электролизеры.

Нужный стране металл пошел с реконструированной серии электролизеров в срок.

Так бывало не раз. Доброе дело нашло последователей в цехе — здесь стало правилом приходить друг к другу на помощь в трудную минуту.

И впрямь школа Никитаса стала школой коммунистических отношений между людьми.

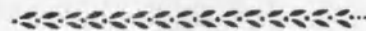
...В трудовой книжке Василия Кирилловича о месте работы сделана всего одна запись: «Соликамский магниевый завод». Зато в листках, где отмечаются благодарности, поощрения и заслуги, свободного места нет.

Никитас вместе со своими товарищами сделал выдающийся вклад в развитие цветной металлургии. И подтверждением тому — Золотая Звезда Героя Социалистического Труда.

И еще одна деталь.

На заводе работают жена, сын, дочь Василия Кирилловича.

На заводе работает его брат вместе с женой и дочерью... На магниевом рождается династия Никитасов.

Бригадир возвращался домой в синих сумерках, думал о письме, мысленно составлял ответ. Шел неспешно, обходя поблескивающие лужи. Март разрыхлил спрессованные зимними ветрами сугробы, гнал талые воды с улиц поселка, раскинувшегося на холме, в низину, к шахте. Весна добавляет забот горнякам: надо ограждать стволы и шурфы от бурных потоков. И все же вода проникает сквозь почву в подземные разработки. Сыро стало и в его забое.

Но это пустяк по сравнению с тем, что было в прошлом году. Тогда бригаде поручили пройти особо ответственную выработку. Шахта переживала коренную реконструкцию. Намечалось за годы пятилетки увеличить добычу в полтора раза — до 600 тысяч тонн угля в год. Для этого строился новый горизонт, расширялись подземные коммуникации. Потребовалось срочно пробить уклон — капитальную магистраль с первого на второй горизонт.

Уклоны такой протяженности на шахте еще не проходились, достаточного опыта не было. Специалисты предсказывали огромные трудности, так как трасса не подвергалась детальной геологической разведке. Об этом прямо, не скрывая ожидаемых сложностей, сказали Владимиру на заседании парткома, где обсуждалась проблема выхода к новым запасам ценнейших коксующихся углей. Он, заранее заручившись поддержкой бригады, обещал выполнить задание в срок. И не поколебался, когда в решении парткома появился пункт: «Считать ответственным партийным поручением коммуниста Перелешина...»

Немало дорог проторил под землей проходчик Перелешин за 12 лет горняцкого труда. Нелегкие это дороги. Но в новом забое во много раз оказалось трудней. Шли по крепким породам, которые не всегда поддавались бурильным молоткам. Да в придачу — обилие воды. Неприятен под землей проливной дождь, зарядивший на многие месяцы. Люди работали, натянув на брезентовые спецовки еще и прорезиненные, скрывающие движения. Будто щуки, выскальзывали из рук осклизлые деревянные стойки. Шпалы с рельсами для породопогрузочной машины утопали в раскисшей почве.

— Вот пройдем быстренько мокрый участок, — подбадривал Владимир товарищей, — станет сухо, как на пляже. До маек разденемся...

Прошли десяток метров, другой — дождь не прекращался, «пляжа» не было.

В минуты коротких передышек, вечерами после смены бригадир мучительно думал, искал способы ускорения проходки. Чтобы сократить простои, которые считались неизбежными при пересменках, он предложил иной порядок передачи нарядов. Проходчики теперь стали непосредственно с рабочего места сообщать сменщикам по телефону о положении в забое, о потребности в материалах, взрывчатке, инструменте, запасных частях. Раньше же — так было заведено годами — сменщики сидели в нарядной, ожидая, когда отработавшее звено выйдет на-гора и доложит обстановку. Не ахти какое новшество, а забой меньше стал простаивать на пересменках.

Путь под землей прокладывается взрывчаткой. Мощностью взрыва увеличивать самовольно нельзя — нарушится заданное маркшейдером сечение забоя, выбьет крепление. Паспорт буровзрывных работ предусматривает и глубину шнура и количество аммонита. Расчет точный, математически выверенный. И все же Владимиру не давала покоя мысль: так ли уж неизбежен расчет отпалки?

Опыт проходчиков бассейна заставлял думать иначе. Перелешин заинтересовался подробностями рекорда Мисбаха Мавлеева с губахинской шахты «Ключевская». Однажды бригада Мавлеева за один месяц прошла 254 метра в забое полевого штрека. Возможно, там сложились благоприятные обстоятельства, потому что с тех пор никто в Кизеловском бассейне не достигал такой скорости. Но, анализируя технологию рекорда, Перелешин обнаружил немало ценных новшеств. В частности, Мавлеев весьма эффективно использовал взрывчатку, изменив расположение шнуров. Значит, это можно делать?

Экспериментировать со взрывчаткой в забое нельзя, не учебный полигон. Как же быть? Перелешин расспрашивал опытных взрывников, советовался со специалистами, с их помощью составил расчеты и добился права на испытание. Оказалось, он нашел более эффективный способ бурения и расположения шнуров. Разработанный им паспорт буровзрывных работ экспонировался в павильоне угольной промышленности на ВДНХ. Но это было поздней, а в те дни, когда проходил уклон, новый паспорт помог значительно ускорить шаг проходки. Бригада выполнила сложное и ответственное задание в намеченный срок.

Вспомнилось, как поздравляли бригаду на выходе из шахты. Ребята, мокрые и грязные, тискали друг друга, дурачились от радости. Владимир отвечал на рукопожатия директо-

ра шахты и парторга, слушал их и поглядывал на товарищей. Как они выросли за год! Не то, чтобы в плечах раздалось, а духом окрепли. Отличную проверку прошел коллектив.

О чем сообщал Владимир Перелешин в ответном письме Павлу Поджарову? Может, о том, какой сильной и сплоченной вышла бригада из испытания «мокрым уклоном»? Или он посчитал нескромным рассказывать об этом знаменитому горняку, поставившему в свое время мировые рекорды проходки? А бригадира захлестнули новые заботы. Лучшие проходческие бригады бассейна в отдельные месяцы проходили до ста метров. Сделать рекордную стометровку рабочей скоростью — вот на что нацелились проходчики шахты «40 лет Октября» в четвертом году девятой пятилетки.

Расчеты Перелешина строились на достижениях науки и техники. Бригада первой на шахте взялась внедрить скреперный комплекс на отгрузке отбитой массы и отработать связанную с ним новую технологию. Конечно, дался комплекс не с ходу. Владимир изучил опыт проходчиков шахты «Таежная», встречался там с Героем Социалистического Труда Василием Ермошкиным, прислушивался к его советам. Учился сам и терпеливо учил товарищей, добился в бригаде полной взаимозаменяемости — каждый мог бурить, крепить, управлять комплексом. Именно четкое взаимодействие и профессиональное мастерство обеспечили небывалый на шахте успех. За год бригада прошла 1205 метров основных выработок. Стометровка перестала быть рекордной.

Напряженные смены день за днем. Вчера прошли четыре метра, сегодня — четыре с половиной...

— Куда гоним, бригадир? — в минуту передышки высказал удивление парень, который недавно пришел в бригаду. — Кончим этот забой — дадут другой.

Перелешин понимал, что новенький еще не втянулся, не осознал значимости дела, которое выполнял.

— Загляни во время наряда на любой участок, — посоветовал он, — послушай, о чем шумят добычники. Очистной фронт требуют. А от кого этот фронт зависит?

Убеждать не словом, а делом — такого принципа придерживается Перелешин, вырастивший четыре десятка кадровых проходчиков из таких же новичков. «Лучший бригадир-воспитатель шахты» — это звание ко многому обязывает. После той запомнившейся беседы он старался выходить в одну смену с

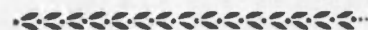
новеньким, всегда оказывался рядом, когда у парня что-то не клеилось. Подбадривал, похваливал.

И вот январь 1975 года. Потоком пошел уголь со второго горизонта, добычники получили широкий фронт работ. Перспектива окрыляет. Комбайновая бригада Александра Василенко нацелилась на рубеж, который еще не брали механизаторские коллективы Кизеловского бассейна. В честь предстоящего XXV съезда партии она решила поднять годовую производительность комбайна до ста пятидесяти тысяч тонн.

В сентябре, когда Александра Василенко и его товарищей горняки шахты поздравляли с выдачей стотысячной тонны, Владимир Перелешин сказал молодому проходчику:

— Считай, это и твоя слава. Гордись.

Путь к рекордам комбайновых лав лежит через скоростные проходческие забои.

ИВАН ИВАНОВИЧ ПОЛОЗОВСКИЙ

*Лауреат премии имени
К. М. ЗАРИПОВА*

ДВАЖДЫ ПЕРВЫЙ

По трассе Лысьва — Кын, сразу же за железнодорожным переездом, от основной магистрали отходит дорога в низину, к широко известному сегодня в Прикамье поселку лесозаготовителей Невидимка. В последние годы побывали здесь директора, главные инженеры, секретари парткомов, мастера, бригадиры, экономисты и технологи всех предприятий объединения Пермлеспром. Они едут на делянку знатного лесозаготовителя кавалера орденов Ленина и «Знак Почета», дважды лауреата областной премии первой степени имени К. М. Зарипова Ивана Ивановича Полозовского.

В 1973 году на базе этой бригады создана постоянно действующая школа передового опыта по новой организации труда: заготовки древесины тремя валочно-трелевочными звеньями.

Гости с интересом наблюдают за работой новаторов, слушая пояснения мастера участка Ивана Михайловича Рокашева или начальника лесопункта Василия Андрияновича Андриянова. А когда замолкнут на пересменке механизмы, подходит и бригадир. Теперь он в полном распоряжении тех, кто хочет поглубже изучить его методы руководства бригадой.

Иван Иванович в работе неистов — как-никак, с четырнадцатью лет в лесу. А в разговоре держится скромно, чувствует: никак не может привыкнуть к нагрянувшей славе. На делянку зачастили корреспонденты, телеоператоры. Бригадир приглашают на торжества в Пермь и Лысьву, а Первоймай 1974 года он встречал на трибуне для почетных гостей на Красной площади в Москве. Каждый раз, возвращаясь после таких поездок, он с удвоенной энергией принимается за дело. Никто в бригаде не скажет, что отлучки бригадира влияют на ее производственные показатели.

Крепкая трудовая дисциплина в коллективе держится на личном примере Полозовского. Он возражает, когда успехи бригады приписывают лично ему:

— Один, без коллектива, — в лесу не работник. Но и коллектив без любого из своих членов не способен выполнить обязательства. Ведь обязательства эти мы принимаем с расчетом на полную отдачу в работе каждого из нас, — говорит Иван Иванович.

Вальщик Алексей Селезнев когда-то сам руководил бригадой и был главным соперником Полозовского в соревновании. За первые два года пятилетки бригада Полозовского заготовила 44 тысячи кубометров древесины, а Селезнева — всего на полторы тысячи меньше.

Но вот на делянках появились сучкорезные машины СМ-2. Директор Кормовищенского леспромхоза страстный поборник новых методов труда Теофил Леонович Пронюк предложил объединить малые комплексные бригады. Такие укрупненные коллективы в Невидимке решили создать на базе бригад Полозовского и Селезнева. Алексей Николаевич рассудил по-иному. Он захотел работать вместе со своим соперником. А вторым бригадиром посоветовал назначить умелого вальщика кавалера ордена Ленина Ивана Федоровича Свиридчука.

Бригады Полозовского и Свиридчука стали соревноваться, учиться друг у друга.

При заготовке древесины с сучкорезной машиной трудно было сначала найти наиболее выгодный вариант подготовки площадки под верхний склад. Как ни ломали головы специалисты, а получалось так, что трактор с возом хлыстов вынужден часто объезжать площадку, то есть удлинять расстояние трелевки на несколько десятков метров. После долгих поисков нашли оптимальный вариант его движения. Производительность тракторов повысилась. Передовой метод стали применять и на других делянках.

В 1973 году бригада Полозовского двумя звеньями заготовила 47 тысяч кубометров древесины — больше, чем дала его же малая комплексная бригада за два года пятилетки, а численность укрупненного коллектива возросла только в полтора раза. Если в среднем по объединению Пермлеспром производительность рабочего в смену в бригадах с механической обрезкой сучьев составила чуть больше 12 кубометров, то у Полозовского — 19,3 кубометра.

Иван Иванович на этом не успокоился. Рост производи-

тельности труда сдерживала сучкорезная машина, не успевавшая обрабатывать все хлысты, которые поступали на верхний склад от двух валочно-трелевочных звеньев. Полозовский поделился своими мыслями с Т. Л. Пронюком. Расчеты инженеров подтвердили, что эффективнее создать бригаду на базе двух сучкорезных машин и трех валочно-трелевочных звеньев.

Идею поддержали специалисты объединения Пермлеспром. Бригаде дали еще одну сучкорезную машину, трелевочный трактор, челюстной погрузчик и добавили четырех рабочих. В таком составе она должна была заготовить в 1974 году 63,5 тысячи кубометров древесины. Бригада же приняла обязательство — дать 75 тысяч кубометров.

Выполнить такие, прямо скажем, небывалые для условий Прикамья обязательства нелегко. Но стартовал коллектив успешно. В первом квартале дали 20 тысяч кубометров хлыстов.

Затем наступил длительный спад. Люди не ослабляли напряжения в труде, а вот сучкорезные машины оказались неспособными выдержать слишком высокие нагрузки, стали ломаться. Часто приходилось брать в руки топоры, а это, естественно, сдерживало ритм работы.

Кое у кого в бригаде упало настроение. Иван Иванович понимал, что наступило серьезное испытание для коллектива. Для самого Полозовского испытание это было двойным: он проходил кандидатский стаж перед приемом в партию. Поэтому он прежде всего обратился за помощью к коммунистам.

Тракторист Валерий Николаевич Попов, чокеровщик Владимир Иванович Овчинников, бригадир обсудили создавшееся положение, а потом вынесли свои предложения на суд товарищей. Объяснили, что, хотя трудности временные, устранить их в ближайшие дни не удастся. Машина СМ-2 пока еще не настолько совершенная, чтобы работать безотказно. Конструкторы работают над ее улучшением. Запасных частей к ней выпускается мало. Но меры принимаются. Обещают новую СМ-2.

— Наше обязательство обнародовано перед всеми тружениками Западного Урала, лесозаготовителями страны. Если мы его провалим, то не только нас назовут хвастунами, — мы скомпрометируем большое дело, весь эксперимент с новой организацией труда, — заявил Овчинников.

Не менее горячо выступил и бригадир:

— Мы сможем выполнить наше обязательство, если ни на минуту не будем расслабляться, пасовать перед трудностями.

Сознание личной ответственности за большое дело вдохновило людей. Полозовский и его товарищи — В. Н. Попов, А. Н. Селезнев, В. И. Овчинников, Е. Н. Бутолин, В. В. Крапивин, А. В. Сафронов, И. И. Сурнин и другие — сдержали слово, заготовили в определяющем году пятилетки 78 тысяч кубометров леса.

Почин бригады Полозовского, одобренный бюро обкома КПСС, широко распространился во всех леспромхозах: в Пермской области на финише девятой пятилетки работает свыше 500 укрупненных лесозаготовительных бригад.

Новая организация труда открыла небывалые для лесозаготовителей Прикамья возможности повышения эффективности производства. Объединение Пермлеспром после длительного отставания выполнило план 1974 года, а за работу в первом квартале 1975 года награждено Почетным дипломом Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР и ЦК профсоюза.

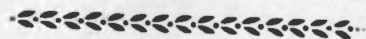
В завершающем году девятой пятилетки бригада новаторов, используя имеющиеся резервы, смогла улучшить все показатели работы еще на 10—15 процентов. Ежедневно она заготавливает в среднем по 280 кубометров древесины при плане 213. Почти на год раньше срока выполнено пятилетнее задание. Такого же успеха добилась и бригада И. Ф. Свиридчука. Инициаторов почина вызвали на соревнование передовики Чусовского и Кыновского леспромхозов. Трудовое соперничество рождает новые рекорды, которые, несомненно, завтра станут нормой для всех тружеников леса.

...Накануне Дня работника леса Иван Иванович возвращался из Москвы. Он был полон впечатлений от встречи с коллегами со всех концов страны. Несколько дней на ВДНХ он делился опытом работы своей бригады, ничего не утаивая от новых друзей, и в то же время внимательно выслушивал их рассказы. Одним словом, из поездки возвращался с большим багажом новых идей, с планами дальнейшего улучшения организации труда, повышения его эффективности.

Громадное впечатление на Ивана Ивановича произвели увиденные в павильоне «Лесная промышленность» новые валочно-трелевочные машины, безчokerные тракторы, погрузчики, сучкорезные агрегаты. Пока таких машин мало в наших лесах, но недалек тот день, когда и пермякам придется осваи-

вать новую технику. К этому надо заранее готовиться самому, готовить своих товарищей.

Вот и родной поселок. Мысли бригадира сразу же переключились на сегодняшний день. Как работала бригада в его отсутствие? У входа в контору лесопункта он обратил внимание на «молнию». Подошел, прочитал. 60 тысяч кубометров древесины заготовила бригада с начала года. В прошлом году такой рубеж был взят на месяц позднее. Значит, надо намечать новый рубеж в соревновании: обещанные 81 тысячу бригада даст раньше.

*ГАЛИНА ЕЛИЗАРОВНА ШИЛОНОСОВА,
АЛЕВТИНА ИВАНОВНА ВОЛКОВА
И АНИСЬЯ ЕМЕЛЬЯНОВНА МЕРКУШЕВА (слева на-
право)*

*Лауреаты премии имени
ДИНАСТИИ РОГАЧЕВЫХ*

ДОРОГОЙ УСПЕХА

Апрель 1975 года Анисье Емельяновне Меркушевой запомнится на всю жизнь. Вместе с другими передовиками производства, победителями в областном социалистическом соревновании за достойную встречу тридцатилетия Великой Победы, она была удостоена высокой чести сфотографироваться в столице Родины у знамени Победы.

— Никогда не думала, что я и мои земляки заслужили такое сердечное внимание и уважение, с каким нас встретила Москва, — рассказывала молодая ткачиха подругам, вернувшись домой, на Краснокамский завод металлических сеток.

Из Москвы она приехала с твердым желанием достойно ответить на такую высокую оценку и сразу же поделилась им с напарницами по бригаде Алевтиной Волковой и Галиной Шилоносовой:

— Надо нам самим, да и всему заводскому коллективу еще горячее за дело браться.

— Ну, тебе, Аня, уж горячее некуда, — шутливо заметили подруги. — Ты и на станках за двоих управляешься, и в комсомоле самая азартная.

— Нет, девчата, и мне, и вам есть чему поучиться у опытных ткачей — Полины Ивановны Бессоновой, Валентины Михайловны Узельман, Надежды Ивановны Меркушевой. Думаете, раз мы в соревновании отличились, так уж сразу всех мастерством превзошли?

Кое-кто в металлоткацком цехе предполагал, что она хоть день-другой погрееется в лучах славы, не сразу за дело с прежним усердием примется. Но нет, не могла у Ани закружиться голова. Да и сама работа у ткачей такая, что легкого подхода к себе не прощает.

На завод Аня Меркушева пришла сразу после десятилетки, в 1968 году. В ткацком цехе встретили ее доброжелательно.

тельно, наставница досталась опытная — однофамилица Надежда Ивановна Меркушева. Но когда девушку подвели к станку, она растерялась: как же освоить его, такой громадный, как научиться выделывать тонкую, красивую ткань из... проволоки? Да еще ткачиха, показывая полотно, говорит:

— Чуть какой изъян — сетка идет уже не по назначению. А она из цветного металла, стоит дорого, сотни рублей.

Позже Аня поняла, что так Надежда Ивановна старалась с первых шагов привить ей и другим своим подопечным ответственность, серьезное отношение к работе. Учила она обстоятельно, показывала, казалось бы, самые пустяковые приемы и хитрости. Зато уже через несколько дней позволила Ане, под присмотром правда, ткать сложную, уплотненную сетку. И как же новенькая гордилась, что ей такое доверили!

Уже начала Аня по-настоящему самостоятельно ткать, определили ее в другую бригаду, а наставница все заглядывала к ней, интересовалась как идут дела. Опекала ее и Таня Кожевникова — новый бригадир. Отзывчивая, хоть и строгая, она неизменно напоминала товарищам по бригаде: пускай сами и норму не дотянете, но друг другу помогайте, смену передавайте только отличную. И следила, чтобы юные ткачихи, прежде чем уйти домой, хорошо смазали, наладили станок.

— Взаимопомощь — вот чем сильна бригада и каждый из нас. — Это наставление бригадира запало Ане в душу. И теперь, сама уже бригадир, она следует ему неукоснительно.

— Воспитать вот такую ответственность перед сменщиком и вообще перед коллективом не просто, — размышляет Аня Емельяновна. — Бывает, смена кончается, и вдруг на станке мелкая поломка. Остановить и устранить — потеряешь в выработке, недодашь, может, целый метр сетки. Тут мысленно успокаивающая подкрадывается: ладно, потом настройщик починит. А «потом»-то — это другая смена. И уже не ты, а твоя сменщица теряет время на починку станка. Случится так раз, другой — не заметишь, как в привычку войдет. Вот почему я благодарна и Надежде Ивановне, и Тане Кожевниковой. Обе они приучили меня не забывать о подругах, работать по совести.

Работать по совести, в полную меру сил и умения. Эти слова на заводе металлосеток можно услышать от многих. Недаром его коллектив вот уже десять лет носит звание завода коммунистического труда. Одним из первых среди краснокамских предприятий он принял в 1972 году напряженный встречный план и с тех пор неизменно справляется с ним, не раз вы-

ходил победителем в отраслевом соревновании. За годы девятой пятилетки завод значительно перекрыл проектные возможности оборудования, технически переоснастил основные цехи.

Металлоткачи хорошо понимают значение своего труда.

— Без наших сеток, — говорят они, — невозможно представить многие отрасли промышленности страны: бумажную, химическую, строительную.

Не в этой ли гордости и сознании значимости своего вклада в экономику государства истоки массового ударничества на заводе, творческой активности людей? В такой обстановке заметней проявляются лучшие черты рабочего человека. Примером могут служить десятки бригад. Одну из них с февраля 1974 года возглавляет А. Е. Меркушева.

До этого она управляла одним станком. А когда ткачей в цехе стало не хватать, вместе с Алей и Галиной вызвалась обслуживать два агрегата. Строго говоря, двустаночное обслуживание в цехе — дело не такое уж новое. Движение это началось в первый год девятой пятилетки и особенно расширилось, когда стали работать по встречным планам. Но так было в основном на малоформатных станках, при выработке простых сеток, используемых на предприятиях строительной индустрии. Ане же с подругами предстояло обслуживать сразу по два агрегата, на которых ткется полотно шириной три с половиной метра да еще удовлетворяющие самым высоким требованиям — для скоростных бумагоделательных машин.

Готовились тщательно. Прежде чем встать за два станка, потренировались на маленьких агрегатах. Поэтому с первых же дней дела у девушек пошли на лад. А справившись с заданием, каждая сразу же приняла еще встречный план-обязательство выпустить дополнительно сетки отличного качества.

Спустя несколько месяцев двустаночницы уже чувствовали себя маленьким, но сплоченным коллективом. Им помогало то, что они обладали достаточным профессиональным опытом, имели свои, характерные приемы ткачества. И все это они постарались сложить вместе, обогатить личное мастерство, освоив приемы других.

У Алевтины Ивановны, например, лучше, чем у кого-либо в цехе, получается замена шпули, жога. На каждой такой операции она экономит секунду-другую, а за смену выигрывает столько времени, сколько надо, чтобы выткать до десяти квадратных метров дополнительного полотна. За четыре года де-

вятой пятилетки Волкова дала более двух тысяч метров сверхплановых сеток. Притом работает она легко, с улыбкой, а хорошее настроение, как известно, в любом деле важное подспорье.

Сноровке, умению быстро устранить обрыв нити можно научиться у Гали Шилоносовой. Бригадир, Анисья Емельяновна, тоже имеет свой конек: умеет точно рассчитать, а вернее почувствовать, когда кончается на шпуле уточная нить, и загодя, до того, как автомат сработает на останов, подходит к шпуле, чтобы ее заменить. Благодаря этому сберегаются весомые секунды.

Но не только в мастерстве членов бригады причина их успеха. И Ане как бригадиру и остальным очень помогла выработанная привычка отвечать не только за себя, но и за своего товарища. Однажды у Волковой при заправке вырвало сетку из пазов станка. Это грозило потерей целой смены. В тот день Аня не пошла домой: осталась вместе с Алей и помогла ей быстрее заправить станок.

Так поступают все трое и в менее сложных ситуациях, когда товарищ мог бы управиться и один. «Удивительно дружная бригада, образец взаимодействия», — отзываются о них в цехе.

В первом квартале 1975 года при подведении месячных результатов заводского соревнования каждая из девчат завоевала звание лучшего рабочего по профессии. Хорошо известны три подруги в коллективе и своей общественной работой. Бригадир — комсорг смены, организатор соревнования среди цеховой молодежи. В сентябре 1974 года ее приняли кандидатом в члены партии. Галя Шилонослова — молодой коммунист и тоже комсорг смены. Алю Волкову еще до создания комсомольско-молодежной бригады знали как застрельщицу парного соревнования, боевого, задорного профгруппорга.

Объединившись в бригаду, девчата еще упорней, чем прежде, повели борьбу за производственные рекорды. Программу 1974 года они закончили на полтора месяца раньше срока, а в июле 1975 года завершили бригадную пятилетку. Вместе, втроем, стали наставницами Ани Пестовой, подготовили ее к самостоятельной работе на станке.

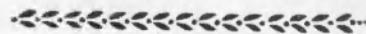
Когда металлоткачи стали рассчитывать планы на новую, десятую, пятилетку, они учли главное достижение коллектива за прошедшее пятилетие: расширившийся круг двустаночниц, их окрепшее мастерство. Теперь уже молодые работницы, недавние ученицы застрельщиц новой организации труда, вышли

на рубеж высокой выработки, передавая свою сноровку и ответственность новичкам. И снова примером служат Меркушева и ее подруги. Это их горячее обращение с призывом: каждой бригаде наметить на всю новую пятилетку встречные рубежи, еще выше поднять производительность на каждом станке — получило поддержку всего коллектива.

Весть о присуждении областной премии девушки приняли радостно и в то же время с удивлением:

— Наверное, есть коллективы, у которых результаты лучше наших.

Может быть и так. Но ведь премия имени рабочей династии дается еще и за творческую устремленность, инициативу в труде и общественных делах. Дается тем, чьему примеру следуют другие.

ЮРИЙ ПАВЛОВИЧ БАЛДИН

*Лауреат премии имени
ДИНАСТИИ ЧЕРНЫХ*

ИСКУССТВО И АЗБУКА

— Специальность сварщика может получить каждый, — говорит инженер цеха № 5 Пермэнергоремонта Владимир Георгиевич Васильев, — но не всякий сможет работать с полной отдачей. У нас, на теплоэлектростанциях, намного сложнее, чем, скажем, на стройке или в машиностроении. Каждый день что-то новое. Сегодня варят трубу, завтра — корпус задвижки, диаметры то с десяток сантиметров, то до полуметра, и к каждому надо приравниваться заново. А условия...

Узенькие железные лестницы с перильцами, словно трапы корабля, теряясь между толстыми гнутыми трубами зеленовато-серого и красного цвета, бегут чуть не под стеклянную крышу огромного зала. На верхней «палубе», рассыпая искры, трещат электроды. Гудят мощные переносные вентиляторы, накачивая через рукава свежий воздух снаружи. Там прохладно, ходят в плащах, а здесь — хоть спецовку расстегивай! Что же будет летом, в жару? Или если этот огромный паровой котел остановят не на плановый ремонт, а на аварийный, когда остудить его до конца нет времени?

Обычно к трубе большого диаметра ставят двух сварщиков. Но на этот раз, для быстроты, работают трое: Анатолий Яковлевич Артеменко, Николай Александрович Обухов и Юрий Павлович Балдин. Лучшие сварщики на ТЭЦ-14. Не просто умельцы шестого разряда, а «паспортисты» — так здесь называют тех, кому доверяют наиболее ответственные работы, выполняемые под контролем комиссии по специально выписанному паспорту.

Все трое действуют четко, споро, почти автоматически. Любая операция, любой прием повторялись каждым из них сотни и тысячи раз. Но производство порой ставит такие задачи, какие здесь еще никому не доводилось решать. И тогда чаще других выручает Балдин. Потому-то его и называют

первым среди старожиллов цеха. Потому и выдвинули на областную премию имени династии энергетиков Черных.

Он и сам из династии энергетиков. Балдины, как и Черных, начинают отсчет своей семейной профессии с той же Губахи, с первенца пятилеток — Кизеловской ГРЭС. Три десятка лет проработал на ней отец, Павел Иванович. Там же начинали трудовой путь братья и сестра. И сейчас все они работают на тепловых электростанциях. Владимир — слесарь-ремонтник, Аркадий — старший мастер, Валентин — мастер в турбинном цехе, Нина — наладчица.

Юрий поступил на ГРЭС шестнадцати лет. Три месяца в учениках, а там присвоили разряд, стали поручать самостоятельную работу. С тех пор двадцать четыре года не выпускал из рук электрододержателя. Даже в армии повезло: служил по специальности, ремонтником, сначала в танковых войсках, потом в авиации. А это значит: работа была самая разнообразная — с медью, алюминием и другими металлами.

К тому времени, когда Юрий Павлович переехал из Губахи в Кировский район Перми, он был уже вполне сформировавшимся мастером сварочного дела, хотя в отличие от большинства своих товарищей никаких курсов не кончал. Только уже имея высшую квалификацию, впервые отправился на переподготовку.

Это не значит, конечно, что он до всего доходил на ощупь. Для того, кто стремится глубоко овладеть избранным ремеслом, каждый трудовой день — школа. Балдин присматривался к работе более опытных товарищей, не стеснялся спрашивать, несмотря на слабое образование — школу кончить не привелось, — пытался разобраться в возникающих при сварке химических и физических процессах. Трудно представить передового рабочего наших дней, который не посещал бы техническую библиотеку, не следил за новинками. Поэтому как само собой разумеющееся воспринимается признание Балдина в том, что он просматривает литературу и выписывает журнал по своей специальности, старается не пропустить передач о науке и технике по телевидению.

Цеховые инженеры считают, что все это очень много ему дает. Вспоминают, например, об особых присадках, которые он подбирал по вычитанным рецептам. Сам же Юрий Павлович эффект своей постоянной учебы расценивает гораздо скромней:

— Редко что взять для себя удается. Пишут обычно про новейшие методы сварки, про автоматическую аппаратуру.

А мы ведь ручники... Но, в общем, из-за одного любопытства я бы, конечно, читать не стал. Кругозор расширяется, понимаешь больше. И в сложных случаях уверенней себя чувствуешь.

Все, кто хоть немного знаком с его профессией, знают, как трудно сваривать чугун. Делают это в научно-исследовательских институтах да кое-где на заводских специализированных участках, используя особо разработанные приспособления. Но чтобы брался за это цеховой сварщик со своим обычным аппаратом — такое услышишь нечасто.

На теплоцентрали лопнула станина большой центрифуги. Заменить нечем. Обратились к Балдину:

— Может, попробуешь?

Почему к нему? Не только потому, что он ведущий, признанный. В цехе знали: Юрий Павлович давно уже «колдует» над чугуном. У тисов часто отлетают чугунные губки. Так он приноровился их обратно, на место, приваривать: жалко ведь, когда добрый инструмент в металлолом выкидывают.

Но то губки, а тут — целая машина. И все-таки Балдин решился.

Когда все будет кончено, он станет объяснять:

— Тут науки особой не требуется. Чугун надо на горячую варить — у него же вязкости никакой. Довести градусов до трехсот, чтобы малиновый был. Потом охладить примерно до семидесяти: чтоб рукой тронешь — и не обжигало. И снова градусов до пятисот нагреть полушов — напряжение в нем надо снять. Вот и все.

Таких отработанных до тонкостей приемов — своего рода заготовок на будущее — у него немало. Достаточно познакомиться с его рационализаторскими предложениями. Редко когда подает он в БРИЗ описание только что задуманного новшества. Как правило, проработает так несколько лет, испытает новинку в разных условиях и лишь после этого оформляет предложение.

Вот один из последних примеров. Поршневые кольца заваривали медным электродом со стальной оплеткой. При этом шов не всегда получался стойкий. Юрий Павлович стал варить легированным чугуном и вскоре добился хороших результатов. Убедившись, что этот способ почти во всех случаях дает нужный эффект, подробно описал всю технологию, указал, какие делал детали. Теперь сварщики участка уверенно ремонтируют кольца поршней.

А у Юрия Павловича по сути дела уже готова очередная разработка. Когда торцевая часть подшипников изнашивается, их выплавляют и заливают заново. Балдин же стал просто наращивать, наплавлять торцы до нужного размера. Сложность тут в том, что ни в коем случае нельзя перегреть материал, иначе возникнут поры. У других сварщиков пока не получается. Но ясно: пройдет какое-то время, и они тоже смело возьмутся за эту операцию.

Как любому кадровому рабочему, Юрию Павловичу приходится обучать новичков. Каждый год к нему прикрепляют несколько практикантов из учебно-курсового комбината управления «Пермэнерго». В 1974 году, например, он дал путевку в рабочую жизнь четырем парням.

Этот период он считает самым важным в становлении мастера сварки:

— Здесь весь будущий почерк его закладывается. Разве порядок, когда человек стаж имеет, теорию одолел, а азбуки нашего дела не знает, простейшие приемы выполняет неправильно. Это ж все равно, что не научить с малолетства ложку держать. На днях гляжу — один красавец рукой водит не так, как надо. Показал ему: сюда, мол, локоть поверни. Проработал он минут пятнадцать. «Ну что, спрашиваю, как легче, как меньше рука устает?» — «По-твоему», — отвечает. «Ну так тренируйся, переучивайся, раз в свое время ума не набрался!»

С его питомцами такие казусы случаются редко.

Закончив курсы, многие из ребят приходят работать сюда же, на ТЭЦ-14. Возвращаются на нее и после армейской службы. Так, вернулись из армии Владимир Аитов с Николаем Ивакиным. Раньше были у них другие учителя. А тут их наставником стал Юрий Павлович Балдин.

Молодым, конечно, лестно иметь такого воспитателя. В сорок лет — кавалер ордена Ленина, член профсоюзного комитета электростанции. И наставник доволен подопечными: самостоятельные парни, не ищут дела попроще. Иные из молодых, чуть работа не по душе, отказываются: мне, мол, это по разряду не положено делать, повышайте — тогда возьмусь. А эти двое, наоборот, даже радуются, когда им доверяют работу более высокой квалификации. Стараются прежде всего мастерством овладеть, а уж потом о выгоде думают.

Но на то и наставник, чтобы выводить ребят в люди. Когда человек достиг какой-то ступеньки, надо ему на нее обяза-

тельно подниматься. Иначе не будет уверенности в себе, медленней расти станет. Балдин сказал мастеру:

— Пора моих переводить в следующие разряды.

Слесаря подтвердили: достойны ребята. Николаю присвоили второй разряд, Владимир готовится сдавать на четвертый.

Работают они когда рядом, а когда и на разных «палубах» — этажах. В таких случаях наставник, разумеется, не бегаёт смотреть, как у них там дела идут. Но если, проходя мимо, ухватит наметанным глазом какой-нибудь непорядок, обязательно остановится:

— Ты зачем такой толстый шов ведешь?

— Так для верности же.

— Сам себе, значит, не веришь? От перестраховки только ненужный расход. Мне за прошлый год подсчитали: пятьдесят килограммов электродов сэкономил. Думаешь, я специально их берёг? Силы свои без толку растрачивать не хочу. Зачем лишняя работа, лишние усилия, лишний пот?

Вот так, простой человеческой целесообразностью объясняет он свои поступки, когда начинают его хвалить за заботу о молодых, за то, что, не таясь, делится с товарищами любой своей находкой:

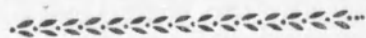
— Нам самим так лучше. Больше сварщиков хороших станет — легче будет работать.

На первый взгляд неожиданно, а вдумавшись — очень точные слова. Поднимать уровень труда, его качество, добиваться, чтобы все полезное для производства становилось лично полезным для каждого его участника — в этом, наверно, и заключается суть социалистического соревнования.

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ СТАРШИНОВ

*Лауреат премии имени
М. АРДУАНОВА*

ВСЕ ПО ПЛЕЧУ

На лесной вырубке среди пней алеет аншлаг: «Здесь начато строительство Березниковского калийного комбината — 2». Теплушка-временка и завывание вьюги. Да протянутые к печурке руки строителей: сушат рукавицы. Все это вместе взятое называлось Всесоюзной комсомольской ударной стройкой.

Раньше всех сюда пришли в то время уже известные в строительном тресте № 1 Главзападуралстроя бригады плотников Сергея Сатушкина и арматурщиков Александра Старшинова. Нелегко было строителям нового гиганта калийной промышленности. Отдаленность от города, сырые овраги, уральский мороз. В таких же условиях приходилось работать в свое время бетонщикам Мирсаида Ардуанова на сооружении первенца химической промышленности — азотнотукового завода.

Сложная у арматурщиков профессия. Трудная. Тут, кроме умения и знаний, нужна и физическая сила. Попробуйте-ка гнуть тридцатимиллиметровые стальные прутья. А металла эта бригада перебрала сотни и тысячи тонн.

На многих стройках города побывал Старшинов со своей бригадой. Возводил корпуса титано-магниевого комбината, содового завода. Помогая соседям-соликамцам, строил фундаменты бумагоделательных машин. Но главными считает предприятия калийной промышленности: в каждое из трех действующих в Березниках вложена немалая доля труда старшиновцев.

За два с лишним десятка лет пришлось решать множество трудных и сложных задач. На строительстве Второго калийного комбината Александру Дмитриевичу поручили ответственное задание: подготовить арматуру под бетонные ча-

ши сгустителей. Такие объекты цилиндрической формы сооружать ему еще не приходилось.

Часами просиживал бригадир после смены, изучая чертежи и прикидывая, как лучше организовать работу завтра. Руководители стройки беспокоились, справятся ли старшиновцы с заданием в установленные сроки. Спрашивали:

— Может, послать вам в помощь еще одну бригаду?

Старшинов собрал людей, обо всем рассказал. Посоветовались, что каждый должен сделать. Решение было единогласным: работу выполнить на месяц раньше срока, своими силами. И арматурщики сдержали слово.

Каждая новая стройка требовала более совершенных знаний и методов организации труда. На Третьем калийном бригадир на тех же сгустителях предложил поставить более тонкую арматуру: несущих конструкций на них не приходилось, загнать же толстые стержни и трудно и долго.

— Когда мне пришла такая мысль, — вспоминал Александр Дмитриевич, — я долго сомневался. Поддержат ли меня, правильно ли все рассчитал. Волновался, даже сон отшибло.

Предложение его позволило не только ускорить работу, но и сэкономить много металла.

Костяк бригады — опытные рабочие. Анна Григорьевна Мазур — старейшая арматурщица Березников, все старшиновцы считают себя ее учениками. По полтора десятка лет стажа у Клары Эдуардовны Пермяковой и Клавдии Иосифовны Злобиной — каждая из них обучила десятки новичков. На стройках Польши работал сварщик-бензорезчик Леонид Михайлович Ключев. За производственной подсказкой, за житейским советом особенно часто идет молодежь к Августе Степановне Белоноговой.

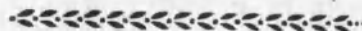
А первым своим помощником Старшинов считает Александра Борисовича Степанюка. Степанюк превосходно разбирается в чертежах, работает с азартом и в то же время методично. Особенно отличился он, когда готовили к бетонированию основания стержневых мельниц. Нужно было вязать сетку очень сложных конфигураций. Арматуру для первой мельницы устанавливали десять дней, для второй — шесть. Зато на четвертой был поставлен рекорд: работу закончили за три дня. В чем же причина такого резкого повышения производительности труда? Сказалась узкая специализация, предложенная звеньевым: на всех мельницах каждый рабочий выполнял одну и ту же операцию. В первый раз звеньевой и бригадир

объясняли и показывали, что надо делать, во второй — присматривали за качеством работ. А потом уже им оставалось только обеспечивать людей материалами и поддерживать рабочий настрой.

На строительстве Третьего калийного комбината было широко развернуто социалистическое соревнование среди бригад, звеньев, участков. И почти каждую неделю на доске показателей, установленной на центральной площади, в первую графу записывалась фамилия Старшинова. Трудовое соперничество, продуманная, четкая организация работ помогли коллективу добиться высоких результатов. В 1973 году в фундаментах и перекрытия объектов Третьего калийного Старшинов и его товарищи уложили 1100 тонн стальной арматуры. Сменная выработка на одного рабочего достигла двух с половиной, а в 1974 году — трех кубометров объемного армирования.

За трудовые успехи комсомольско-молодежная бригада Александра Старшинова награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. А сам бригадир — орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, ему присвоено звание заслуженного строителя РСФСР. Трудящиеся города избрали его депутатом Верховного Совета республики.

Неподалеку от Березников начато строительство Четвертого калийного комбината. Он будет вырабатывать столько минеральных удобрений, сколько сегодня весь комбинат Уралкалий. В десятой пятилетке сюда перейдут основные силы строителей и монтажников. Можно верить, что старшиновцы на этой стройке приумножат славу своей бригады.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ЛАНШАКОВ

*Лауреат премии имени
ДИНАСТИИ КАМЕНСКИХ*

ПАРЕНЬ ИЗ ДЕПО

Если послушать рассказы о его делах, о том, как мастерски водит он поезда, можно подумать, что это человек в годах, выдавший виды железнодорожник. На самом же деле Владимир еще комсомолец.

Пришел он в депо с дипломом техника-механика по ремонту электроподвижного состава. «Лечить» электровозы и электросекции — хорошее и нужное дело. Но молодому ремонтнику хотелось самому водить поезда. Еще во время производственной практики «заболел» он этой мечтой. Да так, что во сне не раз видел себя за «правым крылом» электровоза!..

Поездная работа не из легких. Тут мало одного желания — упорный труд нужен. Почти два года ходил Владимир в помощниках. Все как-то непривычно казалось: ребята-одногодки на футбол приглашают, а тебе — какая досада! — в поездку. Сегодня спишь дома, завтра — в Шале, за двести сорок километров от Перми, обедаешь ночью, а ужинаешь утром...

Уставал изрядно. Не было лишь одного: разочарования. Прикипал сердцем к сложной электровозной технике, учился управлять локомотивом, справно водить поезда. А это целая наука!

Казалось бы, чего проще — садись за контроллер и набирай-отщелкивай хоть все тридцать шесть позиций, да следи за приборами, скоростью, чтобы не было превышения. А вот поди же, сел, включил контроллер и... получился резкий рывок. А когда стал тормозить — опять неприятный толчок. Опять поспешил, не рассчитал...

Постепенно робость и волнение прошли, руки начали действовать уверенно... И вот наступил день, когда он, машинист Ланшаков, открыл счет километрам и тоннам грузов, сам, своими руками повел поезд!

Уже тогда почувствовал: кроме знаний нужно еще что-то. Невольно вспоминались слова машиниста-инструктора:

— Для машиниста главное — спокойствие!

Но разве будешь спокойным, если из головы не выходит: как бы вдруг не споткнуться на чем?

А тут еще сменный машинист передал, что во время работы случилось что-то непонятное с регулятором напряжения.

— Попробуй, Володя, поищи на стоянках, быть может, рассекретишь причину?..

«Легко сказать, поищи! Ты опытней меня, да не нашел», — подумал Владимир, но сказал:

— Хорошо, попробую...

С виду — порядок полный. Но регулятор не дает постоянного низковольтного напряжения. Это могло пагубно сказаться на аккумуляторной батарее. Долго, придирчиво наблюдал Владимир за работой реле. В конце концов нашел неисправность.

Молодой машинист ни в чем не хотел уступать бывалым электровозникам. Внимательно приглядывался к работе товарищей, старался перенять то главное, из чего складывается мастерство водителя поездов. С первых самостоятельных шагов постоянно ощущал помощь и поддержку ветеранов депо. Труд ветеранов, их житейская мудрость и добрая взыскательность — для молодых самый хороший учебник. Потому-то за короткий срок Ланшаков успешно прошел все классы квалификации — от четвертого до первого.

Владимир стал настоящим мастером экономного вождения грузовых поездов. За 1974 год он сберег 110 тысяч киловатт-часов электричества. Экономисты подсчитали: за счет этого он провел десять полновесных поездов от Перми до станции Шала. Такой годовой экономии в депо Пермь никто не достигал.

Добился он этого, главным образом, за счет рекуперативного торможения, когда тяговые двигатели электровоза переключаются на работу генераторами и не потребляют, а отдают вырабатываемое электричество в контактную сеть.

Не каждый механик, особенно молодой, рискнет применить или, как говорят на транспорте, ставить рекуперацию. Многие побаиваются возможных неприятных последствий. Чуть проворонишь показания амперметра, не рассчитаешь, как следует, — и мигом сработает защита. А это уже беда. К тому же дорога у нас, на Урале, не лежит скатертью. Горные участки со множеством подъемов, уклонов и закруглений требуют от

машиниста умения искусно управлять локомотивом и поездом.

О достижениях пермского машиниста узнала вся Свердловская магистраль. Владимира пригласили в управление дороги на экономическую конференцию. Оробел вначале — впервые с такой высокой трибуны выступать приходилось, — но быстро освоился. Стал рассказывать все как есть про свою работу, за счет чего удается экономить электроэнергию. Все слушали внимательно. Многие что-то наспех записывали себе в блокноты...

А в завершающем году девятой пятилетки комсомолец Владимир Ланшаков обязался сберечь государству еще больше! За первый квартал на его счету было уже 34 тысячи киловатт-часов сэкономленной энергии!

Комсомольско-молодежная колонна, где он работает, — одна из лучших в депо. В 1974 году на ее счету свыше полутора миллионов киловатт-часов сбереженной электроэнергии.

Машинист-инструктор Гарий Федорович Сеппель открывает папку, в которой больше десятка Почетных грамот.

Все это — за коллективный труд всей колонны. А машинист Владимир Ланшаков имеет еще свои персональные поощрения. Два года подряд он награждался значками «Победитель социалистического соревнования», удостоен серебряного знака ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки».

Что ж, по заслугам и честь!

Все станции и перегоны Пермского отделения дороги передовой машинист знает досконально: где начинаются уклоны, кривые, каковы особенности подъезда к станциям. Все это позволяет ему выбирать наиболее выгодный режим ведения поезда. Умеет он анализировать, сравнивать, сопоставлять. Даже в поездки с собой берет логарифмическую линейку...

Как тут не вспомнить высказывание Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева на митинге в Киеве, при вручении Украинской ССР ордена Дружбы народов:

«Чем ближе мы к коммунизму, тем органичнее будет связь между физическим и умственным трудом. Уже сейчас рабочий нередко управляет такими большими и сложными комплексами оборудования, с которыми раньше мог справиться не каждый инженер...»

Знания свои Владимир не держит под спудом. У себя в колонне он часто выступает в роли преподавателя. Повесит в

техкабинете на доску плакат с профилем пути участка и рассказывает где, на каких километрах как вести состав. Со многими молодыми машинистами он побывал в поездках. Немало полезных советов получили, например, Борис Старков, Павел Карпиков.

...Тяжеловесный шел на Кунгур и далее. Проносились привычные места. Путь с каждым километром становился все извилистее.

Зная, что впереди небольшой подъем, машинист загодя включил контроллер, стал ехать «под током».

— Нужно ли так? — спросил Владимир товарища.

— А как же? Ведь скорость упадет.

— Пусть ее падает! На пять — десять километров. А там ведь уже под уклон. Такие «бугорки» надо проезжать на выбеге, по инерции. Иначе лишнее электричество пустишь на ветер...

На обратном пути, глядя, — уже подсел к другому однокашнику:

— У каждого машиниста свой характер, свой почерк езды. Найди и ты свой, учись выбирать наиболее выгодные режимы...

А третьему присоветовал:

— Заведи свою «карманную бухгалтерию» — книжечку, записывай результаты каждой поездки. Будет потом интересно и сравнить, и подсчитать...

Вот уже который год Владимир — председатель техсовета. Когда встал вопрос, кого избрать, все в колонне заявили:

— Ланшакова! Машинист он опытный, технически подкованный.

В практике всякое случается. Иной раз не сразу поймешь что к чему. И техсовет обязан поставить точный диагноз, выдать рецепт, как поступать, если такое повторится. Чтобы неожиданностей было меньше, техсовет организует викторины на самые «заковыристые» вопросы... Хорошо помогают Владимиру в этом его товарищи, тоже молодые и напористые — Владимир Пшенников, Анатолий Ветлугаев, партгруппорг Варат Гильфанов, комсорг Александр Азанов, председатель общественного совета колонны Леонид Ощепков.

Много хорошего говорят в депо, если попросишь рассказать о Владимире Ланшакове:

— Володя — молодец! К делу относится с душой, потому оно у него так хорошо и выходит...

— Сам на совесть работает и других поднимает...

— А какой надежный товарищ! Случилась у меня на электровозе заминка. И неизвестно чем бы все кончилось, если бы не оказался рядом Ланшаков. Помог мне быстро выйти из трудного положения...

— Прошлым летом в подшефном совхозе «Мостовской» он целый месяц работал на тракторе. Другой бы промолчал, машинист все ж — чистая работа! А Володя сам объявил: у меня, мол, есть «корочки» тракториста...

Последнее слово было за машинистом-инструктором колонны:

— Хвалить очень не стану, должность не позволяет. Но работой Владимира я доволен!..

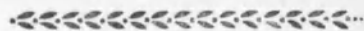
И еще.

Любит Владимир книги, музыку, спорт, увлекается фотографией. И за что ни возьмется, постоянно стремится сделать лучше, стать духовно богаче.

*ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ СЕЛИФАНОВ,
ЮРИЙ АГАФОНОВИЧ ПАТОКИН,
МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ ИЛЬИН,
ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ПАНЬКОВ*

*Лауреаты премии имени
Н. П. ЗЕРОВА*

НАУКА СЛУЖИТЬ ЛЮДЯМ

Теплоход «Федор Гладков» привели на Каму из зарубежной верфи в 1962 году. Пассажиры любовались его внешней красотой и внутренней отделкой, не без труда добывали проездные билеты. Но после кругового рейса, длившегося почти двадцать суток, сходили с судна неудовлетворенными.

От наблюдательных туристов не ускользало, что экипаж, работники ресторана и туристской базы действуют разобщенно. А там, где каждый тянет воз в свою сторону, толку не жди.

Но вот в 1972 году капитаном назначили коммуниста Юрия Анатольевича Селифанова. По его инициативе всю работу на судне стали проводить по единому плану, в котором нашли отражение все вопросы производственной и культурной жизни. Результаты не замедлили сказаться. Уже по итогам первого месяца навигации теплоходу был присужден переходящий вымпел победителя в соревновании среди судов туристского флота.

Потом это бывало не раз: вымпелы, грамоты, дипломы, премии и, наконец, бронзовая медаль ВДНХ капитану.

Устойчивость успехов обеспечила не только слаженность работы всех звеньев коллектива, но и сама обстановка постоянной заботы о пассажирах. Недаром один из работников пароходства назвал метод гладковцев наукой служить людям.

Эту заботу пассажиры чувствуют сразу же, как только ступают на борт. Первому из них оказывают особое внимание: ему вручают букет цветов. Пожилым людям не приходится беспокоиться о переносе багажа в каюты. У трапа стоят матросы с нарукавными повязками, готовые прийти им на помощь.

Уютно в каютах. На столиках — лампы с голубыми абажурами. Сто таких абажуров раскроили и сшили бортпроводни-

цы. «Чтобы людям приятнее было» — объясняет старшая бортпроводница Ирина Павловна Пьянкова.

Проголочные палубы отливают блеском лака. Прежде они были окрашены и ежегодно освежались. Члены экипажа соскоблили краску с сотен квадратных метров палубной площади, зашпаклевали ее, затем отполировали и покрыли бесцветным лаком. Убирать палубу стало легче, и пассажиры довольны.

Все эти работы не были плановыми. Выполнялись они по инициативе экипажа.

Заботливое отношение к себе пассажиры чувствуют в течение всего рейса. Для них устраивают экскурсии по памятным местам посещаемых городов, осмотры теплохода, когда сам капитан в роли гида знакомит с новейшей судовой техникой. Они участвуют во встречах за круглым столом с интересными людьми, в чествовании ветеранов судна и посвящении молодых рабочих в речники.

Члены коллектива болеют за честь судна, стараются выполнить свои обязанности как можно лучше. Здесь стала законом товарищеская взаимовыручка в работе, впервые на камском флоте возникло наставничество.

Молодым есть по кому равняться. Юрию Агафоновичу Патокину, когда он начал работать на речном транспорте, было шестнадцать лет. В двадцать четыре он уже возглавлял машинную вахту. С 1974 года он старший механик. Богатая практика помогает ему правильно организовать эксплуатацию судовой техники. Ремонт вспомогательных механизмов на «Гладкове» ведут своими силами во время навигации. Это позволяет сократить затраты на зимний ремонт.

Нет такого года, когда бы Юрий Агафонович не подал два-три рационализаторских предложения. Только в 1974 году он усовершенствовал насос дозатора хлораторной установки и систему смазки регулятора двигателей.

Издавна на флоте бытовало мнение, что боцманом должен быть обязательно человек в годах, с большим житейским и профессиональным опытом, словом, настоящий «речной волк» — иначе, какой из него хозяин судна! Михаила Павловича Ильина выдвинули на эту должность, хотя он после окончания профессионально-технического училища проплавал всего лишь пять лет. За молодым рулевым укрепилась репутация старательного и смекалистого работника, хорошо знающего не только речную лоцию, но и шкиперское дело. Двадцатичетырехлетний комсомолец принял хозяйство одного из

крупнейших на Каме пассажирских теплоходов. И в том, что на всех трех палубах образцовый порядок, заслуга прежде всего его.

Моторист Виктор Михайлович Паныков начал свою трудовую жизнь электросварщиком. Но с годами его потянуло на флот. Плавал по рекам и морям. С 1972 года — на теплоходе «Федор Гладков». Товарищи уважают его за добросовестность, высокое мастерство.

Четкая, отлаженная работа коллектива обеспечила перевыполнение всех плановых заданий. Так, в 1974 году экипаж выполнил задание по перевозкам в пассажиро-километрах на 101, а по доходам — на 102 процента. Значительно были перекрыты обязательства по сокращению расхода топлива. На сэкономленном топливе, как и в предыдущие навигации, теплоход совершил последний рейс.

О характере коллектива многое говорит судовая книга с надписью «Для замечаний и предложений». На «Федоре Гладкове» в этой книге не записано ни одной жалобы от пассажиров. Только благодарности!

ЛАУРЕАТЫ областных премий

1973 год

Премия имени РАБОЧЕЙ ДИНАСТИИ ВАГАНОВЫХ

I степени

БОРИСОВ ГЕОРГИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ —
слесарь-сборщик пермского машиностроительного завода
имени В. И. Ленина.
РОМАДИН АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ —
слесарь пермского моторостроительного завода
имени Я. М. Свердлова.

II степени

БАЛМАШЕВ АРКАДИЙ ФЕДОРОВИЧ —
фрезеровщик.
БЕЛЯЕВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ —
фрезеровщик пермского завода имени Я. М. Свердлова.
СУББОТИН ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ —
слесарь пермского машиностроительного завода
имени Ф. Э. Дзержинского.

III степени

ТЕТЕРЛЕВ ЛЕОНИД ГРИГОРЬЕВИЧ —
бригадир, слесарь-инструментальщик,

НОВОСЕЛОВ АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ,
БАТРАКОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ —
слесари-лекальщики,
ЛОГИНОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ —
слесарь-инструментальщик,
МАЛЬКОВ ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ —
токарь пермского завода имени Я. М. Свердлова.
ГАЛКИНА ТАИСИЯ ЗАХАРОВНА —
фрезеровщица Кунгурского машиностроительного завода.
ЗАРИЦКИЙ ВАСИЛИЙ НАУМОВИЧ —
слесарь-сборщик Пермского завода торгового
машиностроения.

Премия имени РАБОЧЕЙ ДИНАСТИИ КАТАРГИНЫХ

I степени

ЗАЙКОВ ВЯЧЕСЛАВ АФАНАСЬЕВИЧ —
фрезеровщик пермского завода имени В. И. Ленина.
ХАМЗИН РАФИС ХАМЗИНОВИЧ —
токарь-автоматчик пермского завода имени Я. М. Свердлова.

II степени

ДМИТРОВ АЛЕКСЕЙ УВАРОВИЧ —
токарь.
НЕГАНОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ —
токарь.
ЕСЮНИН ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ —
токарь пермского завода имени Ф. Э. Дзержинского.

III степени

ШИПИЦЫНА НИНА ГРИГОРЬЕВНА —
бригадир, шлифовщица,

БАЙДИНА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА —
шлифовщица,
БАГРИЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ,
БАРИНОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА —
токари-револьверщики,
БЕРКОЗ ГРИГОРИЙ ЛУКИЧ —
наладчик пермского завода имени Я. М. Свердлова.
ЛЯДОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ —
фрезеровщик.
КОКОВИН АФАНАСИЙ ПАВЛОВИЧ —
наладчик автоматов Пермского велосипедного завода.
ЛОМОВ СТЕПАН ИВАНОВИЧ —
токарь Очерского машиностроительного завода.

*Премия имени
РАБОЧЕЙ ДИНАСТИИ БОРЯГИНЫХ*

—••••• I степени

ДАВЫДОВ АНАТОЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ —
слесарь по ремонту оборудования березниковского
азотнотукового завода имени К. Е. Ворошилова.

—••••• II степени

ГЕЙЕР БЕНГАРД АНТОНОВИЧ —
электромонтер Березниковского содового завода.
ГАЛИМУХАМЕТОВ УЗБЕК ГАЛИМУХАМЕТОВИЧ —
бурильщик первого Березниковского рудоуправления
комбината Уралкалий.

—••••• III степени

БОРИСОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ —
старший аппаратчик,
АКШИКОВ ГЕННАДИЙ ПАВЛОВИЧ —
аппаратчик.

100

УШКОВА АННА ИВАНОВНА —
аппаратчица,
ДОРОНИН ВЛАДИМИР КУЗЬМИЧ —
слесарь.
БЕЛОУСОВ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ —
старший оператор топливного производства
пермского нефтеперерабатывающего комбината
имени XXIII съезда КПСС.

*Премия имени
СТАЛЕВАРА Г. М. ЖДАНОВА*

—••••• I степени

ТЕТЮЕВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ —
бригадир сталеваров,
ПАНКРАТОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ,
ГЛУШКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ —
подручные сталевара,
МАЛЬКОВ НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ —
разливщик металла Лысьвенского металлургического завода.

—••••• II степени

НИКИТАС ВАСИЛИЙ КИРИЛЛОВИЧ —
бригадир электролизников,
ТРЕТЬЯКОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,
ЧИСТОХИН АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ,
АГАПОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ —
старшие электролизники,
РЯПОСОВ ИВАН ИОСИФОВИЧ,
СЕНОКОСОВ ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,
МЫЧЕЛКИН НИКОЛАЙ МАКСИМОВИЧ,
ЖУЛАНОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ —
электролизники Соликамского магниевого завода
Березниковского титано-магниевого комбината.

8*

101

ГРЫЗАН ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ —
бригадир сталеваров,

ПУТИЛОВ ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ,
РУССКИХ ИВАН ИВАНОВИЧ —
подручные сталевара пермского завода
имени В. И. Ленина.

III степени

БОРОВЫХ ВИТАЛИЙ ПАВЛОВИЧ —
бригадир модельщиков,
НИКУЛИН ВАСИЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ,
БАЛАНДИН ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
ПЛИШКИН ЛЕВ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
СТАРОДУМОВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ,
ДЯТЛОВ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ —
модельщики пермского завода имени Я. М. Свердлова.

КОРОТАЕВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ —
бригадир вальцовщиков,

ШИЛКОВ ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ —
вальцовщик,

ПАЧИН ГЕННАДИЙ ЯКОВЛЕВИЧ —
насадчик металла стана горячего проката
Нытвенского металлургического завода.

ИСМАГИЛОВ ГАБДУЛХАТ —
бригадир сталеваров,

КАЛИНКИН СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,
КОМЕНДАНТОВ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ,
СОЛОДОВНИКОВ МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ —
подручные сталевара Чусовского металлургического завода.

Премия имени
ШАХТЕРА П. К. ПОДЖАРОВА

I степени

ПЕРЕЛЕШИН ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ —
бригадир проходчиков шахты «40 лет Октября» комбината
Кизелуголь.

II степени

МУРТАЕВ ГАБИТ МАХМУТОВИЧ —
бригадир проходчиков шахты «Коспашская».

САМОРОДСКИЙ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ —
горнорабочий очистного забоя шахты «Таежная».

III степени

КРАСНОВ ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ —
бригадир проходчиков шахты «Западная».

АВРАМЕНКО ПЕТР ТИМОФЕЕВИЧ —
бригадир забойщиков шахты имени Крупской.

Премия имени
БРИГАДИРА КОМПЛЕКСНОЙ БРИГАДЫ
К. М. ЗАРИПОВА

I степени

ПОЛОЗОВСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ —
бригадир, вальщик леса,

ПОПОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ —
тракторист,

СЕЛЕЗНЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ —
вальщик леса,

ОВЧИННИКОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ —
чокеровщик лесозаготовительной бригады Кормовищенского
леспромхоза.

II степени

УСТЬКАЧКИНЦЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ —
бригадир, вальщик леса,

ПОЛИБИН ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ —
тракторист,

ТЮНИН ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ —
чокаровщик,
ВОЛОШИН ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
КАРП ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ —
обрубщики сучьев лесозаготовительной бригады
Верхнекамского леспромхоза.
РУХЛЯДЬЕВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ —
бригадир, вальщик леса,
ГНИБЕДА ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ —
тракторист,
БАРКОВСКИЙ НИКОЛАИ ПЕТРОВИЧ —
вальщик леса,
МОРОШАН ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ —
чокаровщик,
ЩЕРБАКОВА НИНА ГРИГОРЬЕВНА —
обрубщица сучьев лесозаготовительной бригады
Теплогорского леспромхоза.
ВАСНЕЦОВ ПАВЕЛ СЕМЕНОВИЧ —
бригадир, тракторист,
РАК ВАРЛАМ АЛЕКСЕЕВИЧ —
вальщик леса,
СЕВКО ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ —
чокаровщик,
ДУЛОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ,
НИЧКОВА ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА —
обрубщики сучьев лесозаготовительной бригады
Красновишерского лесокombината.

◆◆◆◆◆ III степени

МОРОЗ МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ —
бригадир, вальщик леса,
ГОЛОВИН АФАНАСИЙ ФИЛИППОВИЧ —
тракторист,
КРИВОЩЕКОВ ВАЛЕНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ —
вальщик леса,

МОРОЗ ТАТЬЯНА КОНСТАНТИНОВНА,
ВЕТОШКИН ВЕНИАМИН НИКОЛАЕВИЧ —
обрубщики сучьев лесозаготовительной бригады
Бизярского леспромхоза.
ОШМАРИН ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ —
бригадир, тракторист,
БАЙВУКОВ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ —
вальщик леса,
КАЛИНА АННА ИВАНОВНА,
МАЛЬЦЕВ НИКОЛАИ ФЕДОРОВИЧ,
КЛИМОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА —
обрубщики сучьев лесозаготовительной бригады
Городищенского леспромхоза.
БОЛГАРИ ВАЛЕРЬЯН ПЕТРОВИЧ —
бригадир, вальщик леса,
СЛИНЬКО ПАВЕЛ СЕМЕНОВИЧ —
тракторист,
КОСЕНКОВ ФЕДОР ПАВЛОВИЧ —
чокаровщик,
ЛЕВКОВ ЕГОР АЛЕКСАНДРОВИЧ —
обрубщик сучьев,
КАКАТУНОВ ЕГОР СЕМЕНОВИЧ —
раскряжевщик леса лесозаготовительной бригады
Добрянского леспромхоза.
ФИКС ЖОРЖ АНТОНОВИЧ —
бригадир, тракторист,
МАЛЫХ АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ —
вальщик леса,
СКОРЫНИНА АНТОНИНА НИКОЛАЕВНА —
обрубщица сучьев,
КАЗАНЦЕВ ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ —
оператор сучкорезной машины Ивакинского леспромхоза.
КОНОНЕНКО НИКОЛАИ ИВАНОВИЧ —
машинист лесопогрузчика Сейвинского леспромхоза.

БЕЛОБОРОДОВ ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ —
бригадир монтажников Березниковского строительного-
монтажного управления треста Уралстальконструкция.
СМИРНОВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ —
плотник-монтажник строительного управления № 1 треста № 1
Главзападуралстроя.

III степени

АНКУДИНОВ ПАВЕЛ ИЛЬИЧ —
каменщик пермского завода имени В. И. Ленина.
МОСКАЛЕНКО ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ —
бригадир комплексной бригады СМУ-2 треста Спецстрой
Главзападуралстроя.
АЕТОВ ЗУФАР ХАРИСОВИЧ —
монтажник СМУ-2 треста № 8 Главзападуралстроя.
КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ —
бригадир маляров строительного управления № 1
треста Жилстрой Главзападуралстроя.

1974 год

Премия имени
РАБОЧЕЙ ДИНАСТИИ ВАГАНОВЫХ

I степени

ПРОСКУРЯКОВ ПАВЕЛ ГЕОРГИЕВИЧ —
слесарь-инструментальщик.
АЛЕКСАНДРОВ АНТОНИН АЛЕКСЕЕВИЧ —
электросварщик.
КУНГУРЦЕВ АРКАДИЙ ЯКОВЛЕВИЧ —
слесарь-сборщик пермского завода имени В. И. Ленина.

II степени

ТЕТЕРЛЕВ ЛЕОНИД ГЕОРГИЕВИЧ —
бригадир, слесарь-инструментальщик,
ПУСТЫННИКОВ БОРИС ФЕДОРОВИЧ,
ДВИНЯНИНОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ,
ЛОГИНОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ,
БАТРАКОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
НОВОСЕЛОВ АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ —
слесари-инструментальщики пермского завода
имени Я. М. Свердлова.
ПАНЬШИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ —
слесарь Пермского велосипедного завода.
ПУРТОВА АННА ИГНАТЬЕВНА —
шлифовщица пермского завода имени Ф. Э. Дзержинского.
ПАКЛЕЕВ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ —
фрезеровщик Кунгурского машиностроительного завода.

III степени

БАЛМАШЕВ АРКАДИЙ ФЕДОРОВИЧ —
фрезеровщик.

ЦЕПЕННИКОВ ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ —
слесарь пермского завода имени Ф. Э. Дзержинского.

ФОМИЧЕВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ —
электромонтажник,

НЯШИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ —
наладчик,

ВОЩЕНКОВА ПЕЛАГЕЯ ВАСИЛЬЕВНА —
сверловщица Пермского велосипедного завода.

ШАРДАКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ —
слесарь-сборщик Павловского машиностроительного завода.

ПОЛЫГАЛОВ АЛЕКСЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ —
бригадир, слесарь-монтажник пермского завода «Коммунар».

Премия имени

РАБОЧЕЙ ДИНАСТИИ КАТАРГИНЫХ

I степени

ВЕСНИН ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ —
токарь пермского завода имени В. И. Ленина.

ШЛЯПНИКОВА ФАИНА ИВАНОВНА,
ДЕНИСОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ —
токари пермского завода имени Я. М. Свердлова.

КУПРИН ВИКТОР ИВАНОВИЧ —
токарь.

СЫСОЕВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ —
токарь Пермского велосипедного завода.

II степени

КОБЯКОВА КЛАВДИЯ МАКСИМОВНА —
токарь пермского завода имени В. И. Ленина.

ГРУДИН ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ —
токарь.

МАТЕГОРИН ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ —
бригадир, токарь,

ГОРОДЕЦКИЙ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ,
ШАРДАКОВ ГРИГОРИЙ АНДРЕЕВИЧ,
ШАРАПОВА ЕЛИЗАВЕТА МАКСИМОВНА —
слесари,

КОВРИЖНЫХ ГАВРИЛ САМОЙЛОВИЧ —
электросварщик,

АКЧУРИН ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ —
токарь пермского завода имени Я. М. Свердлова.

ДУНИН АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ —
доводчик.

УДАВИХИН ЯКОВ МАТВЕЕВИЧ —
токарь пермского завода имени Ф. Э. Дзержинского.

III степени

БЕЛОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ —
токарь.

ТУРОВ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ —
токарь Пермского велосипедного завода.

КАМЕНСКИХ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ —
токарь.

БАКЛАНОВ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ —
шлифовщик Пермского завода торгового машиностроения.

НИКОЛАЕВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ —
токарь Пермского завода горношахтного машиностроения.

Премия имени

РАБОЧЕЙ ДИНАСТИИ БОРЯГИНЫХ

I степени

АЛИКИНА ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА —
аппаратчица.

II степени

БАГАЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ —
аппаратчик пермского химического завода
имени Серго Орджоникидзе.
ВЛЕЗКО АНДРЕЙ ФЕДОСЕЕВИЧ —
слесарь по наладке оборудования березниковского
азотнотукового завода имени К. Е. Ворошилова.

III степени

ИСТОМИН МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ —
аппаратчик,
ОРЕХОВА ИННА ИВАНОВНА —
аппаратчица.
МАЛЬГИН ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ —
оператор топливного производства пермского
нефтеперерабатывающего комбината
имени XXIII съезда КПСС.
ШАЛАХИН ЕВГЕНИЙ ФЕДОРОВИЧ —
котельщик березниковского содового завода
имени В. И. Ленина.
ДАВИДОВ ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ —
слесарь Губахинского химического завода.
РЕМЯННИКОВА ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА —
аппаратчица Соликамского производственного
рудоуправления № 1 комбината Уралкалий.

*Премия имени
СТАЛЕВАРА Г. М. ЖДАНОВА*

I степени

БУДРИН ЮРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ —
бригадир сталеваров,
БУЧИН НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
КОЛЧАНОВ ВАЛЕРИЙ АНДРЕЕВИЧ —
подручные сталевара пермского завода имени В. И. Ленина.

НОСКОВ ГЕРМАН ЯКОВЛЕВИЧ —
бригадир, вальцовщик металла,
РОДЫГИН АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ,
ГЛУХОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,
ШЕМЕЛИН МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ —
нагревальщики металла,
ГРОМЫХАЛОВ ПАВЕЛ АРКАДЬЕВИЧ,
РЫЧКОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ,
СТЯЖКИН БОРИС ИВАНОВИЧ —
вальцовщики металла,
СТУК ЭНГЕЛЬС КОНСТАНТИНОВИЧ —
оператор поста управления Лысьвенского металлургического
завода.

II степени

ФАРХУТДИНОВ РАФАЭЛЬ САЛАХОВИЧ —
бригадир сталеваров,
ГЛУМОВ ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ,
ЛАСЮКОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ —
подручные сталевара пермского завода имени В. И. Ленина.
ТАРАСОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ,
ПОКРОВСКИЙ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ,
КРИВОКОРЫТОВ АРКАДИЙ ИВАНОВИЧ,
КОСТЫРЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
ПОЛЯКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ,
АРТЕЕВ ИВАН КИРИЛЛОВИЧ,
КИСЕЛЕВ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ,
УКОЛКИН МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ,
ХУЗЬЯХМЕТОВ МУХМУТЗЯН.
СИРОТКИН ВАСИЛИЙ ТРОФИМОВИЧ —
электролизники Березниковского титано-магниевого
комбината.

III степени

СУХАНОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ —
бригадир плавильщиков,

ПОПОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
АРМЯНИНОВ ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ,
НОСКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ —
заливщики металла,

ДЕНИСОВ АНАТОЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ —
плавильщик пермского завода имени Я. М. Свердлова.

ЗАВЬЯЛОВА МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА —
бригадир-вальцовщица Нытвенского металлургического
завода.

Премия имени
ШАХТЕРА П. К. ПОДЖАРОВА

..... I степени

ВАСИЛЕНКО АЛЕКСАНДР ИГНАТЬЕВИЧ —
бригадир горнорабочих очистного забоя шахты
«40 лет Октября».

САМОРОДСКИЙ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ —
бригадир горнорабочих очистного забоя шахты «Таежная».

ВАСИЛЬЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ —
бригадир горнорабочих очистного забоя шахты
«Широковская».

..... II степени

ШАРАПОВ ИЛЬСУР НУРГАЯЗОВИЧ —
проходчик шахты «Коспашская».

КНЯЗЕВ МИХАИЛ ИЛЬИЧ —
горнорабочий очистного забоя шахты «Центральная».

..... III степени

ВИНС НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ —
забойщик шахты «Нагорная».

Премия имени
БРИГАДИРА КОМПЛЕКСНОЙ БРИГАДЫ
К. М. ЗАРИПОВА

..... I степени

ПОЛОЗОВСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ —
бригадир, вальщик леса,

БУТОЛИН ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ —
вальщик леса,

КРАПИВИН ВАЛЕНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ,
СУРНИН ИВАН ИВАНОВИЧ —
трактористы,

САФРОНОВ АНАТОЛИЙ ВЕНИАМИНОВИЧ —
оператор сучкорезной машины Кормовищенского леспромхоза.

ВАСНЕЦОВ ПАВЕЛ СЕМЕНОВИЧ —
бригадир, тракторист,

МОИСЕЕВ НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ —
тракторист,

ДЮПИН НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ —
вальщик леса Красновишерского лесокомбината.

..... II степени

ФРОЛОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ —
бригадир, вальщик леса Бисерского леспромхоза,

ОШМАРИН ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ —
бригадир, тракторист Городищенского леспромхоза.

САВИЦКИЙ ФРАНЦ ИОСИФОВИЧ —
бригадир, тракторист Черновского леспромхоза.

КОСТЮЧЕНКОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ —
бригадир, тракторист Чусовского леспромхоза.

ДАВЫДОВ ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ,
ГАПАНЕНКО АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ —
водители лесовозных машин Теплогорского леспромхоза.

III степени

- АБКЕРИМОВ КУРТЯЯ —
бригадир, вальщик леса,
ПЕЛЕВИН ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ —
обрубщик сучьев,
УСАНИН ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ —
тракторист Бизярского леспромхоза.
РОМАШОВ НИКОЛАЙ ЕГОРОВИЧ,
МЕХРЯКОВ ВАЛЕНТИН ИВАНОВИЧ —
бригадиры, вальщики леса,
ВЕПРИКОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ —
тракторист,
ШАРИФЬЯНОВ ТАХТАУЛ —
чокеровщик,
ЛИПСКАЯ АНАСТАСИЯ ПЕТРОВНА —
обрубщица сучьев Комарихинского леспромхоза.
БУЛЫЧЕВ ИЛЬЯ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ —
машинист самоходного лесопогрузчика.
СУЛЕЙМАНОВ СЕТИМБРАМ —
водитель лесовозного автомобиля Добрянского леспромхоза.
ГРЕНАДЕРОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ —
тракторист Сейвинского леспромхоза.
ЧЕБОТКОВ РОДИОН ВАСИЛЬЕВИЧ —
машинист самоходного лесопогрузчика Кочевского
леспромхоза.
ПАТРУКОВ ВИКТОР ПЕТРОВИЧ —
водитель лесовозного автомобиля Велвинского леспромхоза.
ГАЛИЦКИЙ АЛЕКСАНДР ФИЛИППОВИЧ —
бригадир, тракторист Бисерского леспромхоза.
ЗУЕВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ —
бригадир, раскряжевщик древесины,
НЕФЕДЬЕВ ВАСИЛИЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ —
машинист самоходного лесопогрузчика Пятигорского
леспромхоза.
СУЛИМОВ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ —
машинист самоходного лесопогрузчика Верхне-Камского
леспромхоза.

- ЛОДЯГИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ —
бригадир сплотчиков Орлинского сплавного рейда.
ИСМАГИЛОВ ХАТЫМ —
бригадир формировщиков Иньвенского сплавного рейда.
САЖИН ЕГОР ИВАНОВИЧ —
бригадир формировщиков Чермозского сплавного рейда.

*Премия имени
РАБОЧЕЙ ДИНАСТИИ РОГАЧЕВЫХ*

I степени

- ЛИТВИНЧУК АЛЕКСЕИ ИВАНОВИЧ —
бригадир, машинист,
КОБЕЛЕВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ —
сушильщик,
КИНСФАТЕР ФРИДА ИВАНОВНА —
прессовщица бумагоделательной машины Соликамского
целлюлозно-бумажного комбината.

II степени

- РЕНЕВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ —
бригадир, машинист,
МАСЛОВ ВИКТОР ГЕОРГИЕВИЧ,
АХМАДУЛИН ВАДИК КАСИМОВИЧ —
сушильщики бумагоделательной машины
Камского целлюлозно-бумажного комбината.

III степени

- МЕРКУШЕВА АНИСЬЯ ЕМЕЛЬЯНОВНА —
бригадир, металлочкач,
ШИЛОНОСОВА ГАЛИНА ЕЛИЗАРОВНА,
ВОЛКОВА АЛЕВТИНА ИВАНОВНА —
металлочкачи Краснокамского завода металлосеток.

ЧЕРЕПАНОВА КЛАВДИЯ ИВАНОВНА —
сортировщица бумаги Вишерского целлюлозно-бумажного
комбината.

*Премия имени
РАБОЧЕЙ ДИНАСТИИ ЧЕРНЫХ*

..... I степени

ЛОЖКИН ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ —
машинист котлов Закамской ТЭЦ № 5.

..... II степени

БАЛДИН ЮРИЙ ПАВЛОВИЧ —
электросварщик предприятия Пермэнергоремонт.

..... III степени

ЗАГУМЕННЫЙ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ —
старший машинист турбин Кизеловской ГРЭС № 3
имени С. М. Кирова.

*Премия имени
БРИГАДИРА СТРОИТЕЛЬНОЙ БРИГАДЫ
МИРСАИДА АРДУАНОВА*

..... I степени

ХОДЫКИН ТРОФИМ МОИСЕЕВИЧ —
бригадир штукатуров,
ХВАЛИНА ТАМАРА ФРОЛОВНА,
СЕМЕНОВ РАФАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ,
ТАНШИЕВА МАРИЯ СТЕПАНОВНА,
ГЛАДКОВА ЛИДИЯ ГРИГОРЬЕВНА,
ОЩЕПКОВА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА,

КУСТОВА РАИСА ИВАНОВНА —
штукатуры СМУ-6 треста Пермжилстрой Главзападуралстроя.
ПАМШЕВ НИКОЛАЙ КУЗЬМИЧ —
плотник-монтажник СУ-2.

ДРОЗД ЕКАТЕРИНА ГРИГОРЬЕВНА —
бригадир отделочников СУ-4.

БОШ ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ —
плотник монтажник СУ-1 треста № 1 Главзападуралстроя.

ШИНКАРЕВСКИЙ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ —
бригадир электромонтажников Березниковского монтажного
управления треста Уралэлектромонтаж.

ДЕРБЕНЕВ ГЕННАДИЙ СЕМЕНОВИЧ —
бригадир монтажников Березниковского монтажного
управления треста Уралстальконструкция.

..... II степени

МОИСЕЕВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ —
бригадир штукатуров,

БУСЫГИНА ЕВДОКИЯ ИВАНОВНА,
ЖУРАВЛЕВА АННА НИКОЛАЕВНА —
штукатуры СУ-1 треста Жилстрой Главзападуралстроя.

ЛАТЫПОВ МАСГУТ МУХАМЕТГАРЕЕВИЧ —
бригадир СМУ-1 треста Спецстрой Главзападуралстроя.

ФРАНЦ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ —
бригадир плотников СМУ-3 треста № 8 Главзападуралстроя.

..... III степени

СУНЦОВ ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ —
каменщик,

ЛЯДОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ —
штукатур пермского завода имени В. И. Ленина.

ДУРКИН ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ —
бригадир,

ДУЛЬЦЕВА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА —
бетонщица передвижной механизированной колонны № 332
управления Пермоблсельстрой.

ВОРОНОВ АРКАДИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ —
бригадир слесарей-сантехников,
ВЯТКИН АЛЕКСАНДР АФНАСЬЕВИЧ —
бригадир слесарей-монтажников монтажного управления
№ 54 треста Севуралсантехмонтаж.

*Премия имени
РАБОЧЕЙ ДИНАСТИИ КАМЕНСКИХ*

..... I степени

ЛАНШАКОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ,
ШАРАПОВ ГЕННАДИЙ АНДРЕЕВИЧ —
машинисты электровозов локомотивного депо Пермь.

..... II степени

ОЖЕГОВА АННА ПЕТРОВНА —
электромеханик Пермского участка энергоснабжения.

..... III степени

СИЛОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ —
бригадир Пермской дистанции пути.

*Премия имени
РЕЧНИКА Н. П. ЗЕРОВА*

..... I степени

ГАЛЯУТДИНОВ ИЛЬЯС ЗУФАРОВИЧ —
капитан,
СМИРНОВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ —
помощник механика,
ВЕЧТОМОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ —
рулевой-моторист теплохода «Дунайский-61».

НОВОЖИЛОВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ —
механик,

БОЯРИНЦЕВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ —
помощник механика,

ПЕТРОВ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ —
рулевой-машинист парохода «Вихрь».

..... II степени

БЕСПОЛУДИН ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ —
старший крановщик,

МАРДИСЛАМОВ ШАЙХЕЛИСЛАМ
МАРДИСЛАМОВИЧ —
крановщик плавкрана № 116.

..... III степени

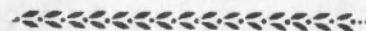
СЕЛИФАНОВ ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ —
капитан,

ПАТОКИН ЮРИЙ АГАФОНОВИЧ —
механик,

ИЛЬИН МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ —
боцман,

ПАНЬКОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ —
моторист теплохода «Федор Гладков».

БАДАЛИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ,
ЗЫРЯНОВ ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ —
крановщики портального крана № 36 порта Пермь.

СОДЕРЖАНИЕ

Гордость рабочего Прикамья	5
Их именами названы премии	9
Династия Вагановых	12
Металлисты Катаргины	14
Химики Борягины	16
Сталевар Г. М. Жданов	18
Забойщик П. К. Поджаров	20
Вальщик леса Зарипов	22
Рогачевы — творцы бумаги	25
Энергетики Черных	27
Строитель М. Ардуанов	29
Железнодорожники Каменских	32
Речник Н. П. Зеров	34
Наследники славных традиций	37
Однажды и на всю жизнь	39
Товарищ за товарища	43
Собственный почерк	49
Школа в бригаде	55
По крепким породам	61
Дважды первый	67
Дорогой успеха	73
Искусство и азбука	79
Все по плечу	85
Парень из депо	89
Наука служить людям	95
Лауреаты областных премий	98

ИМЕНИ РАБОЧИХ ДИНАСТИИ

Составитель
Н. Н. Кузнецов

Редактор В. Винецкий
Художник С. Ковалев
Художественный редактор
М. Данилов
Технический редактор
А. Карасев
Корректоры З. Капелькина,
Г. Борсук

Сдано в набор 24/VII 1975 г. Подписано в печать 29/X 1975 г. Формат 60×84^{1/16}.
Бум. иллюстрац. 120 г. Бум. л. 3,875; печ. л. 7,75; усл. печ. л. 7,2; уч.-изд. л.
6,174. ЛБ20359 Тираж 5000 экз. Цена 46 коп. Темплан 1975 г. Изд. № 13. Перм-
ское книжное издательство. 614000, Пермь, ул. К. Маркса, 30. Книжная типо-
графия № 2 управления издательств, полиграфии и книжной торговли. 614001,
Пермь, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 999.

И51 **Имени рабочих династий.** Составитель Н. Н. Кузнецов. Пермь, Кн. изд-во, 1975.
121 с.

Очерки о знатных рабочих Прикамья, в честь которых установлены областные премии передовикам производства, и о лауреатах этих премий.

И $\frac{1093-94}{M152(03)-75}$ 13-75

331.03